Николай Жарких

Гийом де Рубрук

Киев 2012

К сведению читателей

Этот документ содержит полную русскую версию моей работы. Его можно загрузить с моего персонального сайта, из HTML-версии работы, по адресу
www.M-Zharkikh.name/ru/History/Rubruk.html
В HTML-версию могут вонситься небольшие исправления и дополнения.
В HTML-версии доступны изображения большого размера, которые в данный документ вставлены в уменьшенном размере.

Полная украинская версия:
www.M-Zharkikh.name/uk/History/Rubruk.html

Full english version:
www.M-Zharkikh.name/en/History/Rubruk.html

Статья написана в 2012 г.
Данная версия документа сгенерирована 3 октября 2013 г.

Введение

Гийом де Рубрук (Guillaume de Rubrouck, год рождения неизвестен – 1248 – 1265 гг. – год смерти немзвестен) – фламандец родом, монах ордена францисканцев. Он вошел в историю как автор большой и очень интересной книги «Путешествие в восточные страны», написанной как отчет о поездке 1252 – 1255 гг. к монгольскому хану Мункэ.

Эта книга еще не была предметом источниковедческого исследования и данная статья ставит целью заполнить по мере возможности этот пробел.

Работа опирается на русский перевод книги Рубрука, выполненный Александром Юстинович маллеином и впервые опубликованным в 1911 г.; в 1957 г. этот перевод был переиздан с предисловием Н. П. Шастиной, а из него сделана веб-перепечатка.

Седьмой крестовый поход

Посольство Андре Лонжюмо

Политические обстоятельства поездки

Структура произведения

Источники произведения

Хронология

Метрология

Французские реалии

Русские реалии

Исторические сведения

География Евразии

Проблемы перевода

Эпилог

Выводы

Седьмой крестовый поход

В середине 13 в. дела крестоносцев в Палестине шли очень скверно. Мусульмане окружали их владения со всех сторон и одерживали одну победу за другой. Наиболее успешными из этих мусульман были египетские мамлюки.

В 1244 году хорезмийскую войско захватило Иерусалим – главную цель всех усилий крестоносцев. Последующий ход событий показал, что эта потеря была для крестоносцев безвозвратной.

Как хорезмийцев занесло в Палестину? С 1221 года войско хорезмского султана Джалал ад-Дина Манкбурны вело борьбу против монголов. Она шла с переменным успехом на просторах современных Узбекистана, Таджикистана, Туркмении,

Афганистана, Пакистана, Ирана, Азербайджана и Армении. После гибели Джалал ад-Дина (1231 г., Азербайджан) выбитые со своей родины хорезмийцы установили политический контакт с правителями Египта, и по совету последних напали на Иерусалим.

Таким образом, падение Иерусалима было словно цунами после большого политического потрясения в Центральной Азии, вызванного монголами. Появление новой военно-политической силы меняло планы традиционных игроков на ближневосточном театре политической борьбы; все они стали искать контактов с монголами и пытались привлечь их к союзу против других борцов.

В католической Европе падение Иерусалима не произвело почти никакого впечатления. Римский папа и христианские короли призывали друг друга дать отпор врагам креста, но дальше обмена мнениями дело не двигалось. Один только французский король Людовик 9-й (1214 – 1270) решил, что

Есть кому принять державу,
Поддержать отцову славу

- и в 1245 году объявил новый крестовый поход (по общей нумерации – седьмой). Он получил на это дело благословение римского папы Иннокентия 4-го, которое, однако, не произвело впечатления на других монархов. Ни один другой король не поддержал Людовика, и этот поход стал французским национальным предприятием, своего рода «малой отечественной войной». Он не только не показал единства и сплоченности католического суперэтноса против исламского, а скорее наоборот – демонстрировал раздробленность католиков.

Итак, в 1248 году король Людовик мобилизовал достаточно многочисленное войско. Оно насчитывало 15 тыс. человек, из них 3000 конных рыцарей и 5000 пехотинцев-арбалетчиков [Такие числа подают русская и английская Википедии. Сведения о 40 тыс. конницы и 20 тыс. пехоты – явное преувеличение].

25 августа 1248 король со своим войском отплыл из порта Эг- Морт (Aigues-Mortes). В свите короля был Гийом де Рубрук…

Биографические сведения о Рубрука очень ограничены. Различные справочники представляют совершенно разные сведения о нем. Так, о хронологических рамках его жизни бытуют три версии:

1, род. в 1215.. 1220 гг., Кассель – ум. ок. 1270 (Н. П. Шастина, 1957 г.; немецкая, украинская Википедия);

2, род. в 1215 г., Рубрук – ум. в 1295 г. (французская и болгарская Википедия);

3, род. ок. 1220 г., Рубрук – ум. ок. 1293 (английская, польская, русская Википедия). Болгарская Википедия поддерживает эту версию только в части года;

4, род. ок. 1210 – уи. ок. 1270 (Даниэль Во, 2002 г.).

Все эти точки зрения бытуют рядом и независимо; ни один из авторов не дает себе труда представить обоснование – из каких косвенных данных выкомбинированы эти даты, так же как не обращает внимания на другие версии и не зботится об их опровержениии или согласовании.

Все, что можно вывести из этого разнобоя мнений – это то, что даты и места его рождения и смерти неизвестны. Фамилия его «де Рубрук» означает собственно «из Рубрука». Рубрук – это маленький поселок в исторической Фландрии, на крайнем северо-востоке современной Франции при ее границе с Бельгией. «Источником» для

мысли о рождении нашего героя здесь была, я думаю, его фамилия. Кассель – несколько больший городок, где-то в 10 км юго-восточнее Рубрука, также во Франции при границе с Бельгией.

О месте его смерти и погребения никаких гипотез нет, неизвестно также время и обстоятельства его смерти.

Так же неизвестно начало его карьеры: образование, принятие монашества, переход на службу к французскому королю и обретение доверия со стороны последнего.

Что образование Рубрука была не рядовым, свидетельствует следующее место из 47-й главы его книги:

> Некоторые из них, и в особенности первенствующий, знают нечто из астрономии и предсказывают им затмение солнца и луны.

Тот, кто выписал такой аттестат, сам должен был иметь незаурядные познания в астрономии.

Кроме того, Рубрук имел значительные знания по медицине. Хотя сам он врачебной практикой не занимался, он интересовался тем, какими средствами лечат другие, рассуждал о свойствах ревеня и так оценивал китайских врачей:

> [Китайские] медики очень хорошо знают действие трав и отлично рассуждают о пульсе, а мочегонных средств они не употребляют, да и вообще о моче ничего не знают (гл. 28).

Чтобы дать такую оценку, Рубрук должен сам знать, что такое пульс и моча.

Флот французских крестоносцев плывет в поход. В центре – король Людовик 9-й с нимбом святого над головой. Древняя французская миниатюра

…17 ноября 1248 г. (по другим данным – в сентябре 1248 г., вероятно, ошибка) флот крестоносцев доплыл до Кипра, где сделал длительную остановку. Здесь войско провело целую зиму, пока король собирал сведения о политической ситуации и разрабатывал план дальнейшей кампании. Латинская империя (с центром в Константинополе) приглашала его воевать против греческой Никейской империи; антиохийский князь и рыцари-храмовники предлагали войну против мусульман в Сирии.

Приходится читать, что Людовик хотел завоевать Египет, чтобы получить продовольственную базу для дальнейшего наступления на Палестину и отвоевания Иерусалима. Не думаю, чтобы такой план мог серьезно рассматриваться. Для оккупации Египта и установления контроля над ним до такой степени, чтобы получать оттуда снабжение и вывести б*о*льшую часть войска на дальнейшую войну, никаких крестоносным сил не хватило бы, и французы не могли этого не понимать. По моему мнению, стратегический план похода повторял план шестого крестового похода (1228 – 1229 гг.), во время которого император Фридрих 2-й одной только

демонстрацией своей силы, без реальных сражений, заставил египетского султана уступить Иерусалим.

Итак, я думаю, что Людовик собирался высадиться в Египте, чтобы создать угрозу его столице – Каиру, навязать врагу генеральное сражение (которое, конечно, представлялось победным для крестоносцев) и навязать мир, который бы включал территориальные уступки в Палестине. Этот план нельзя не признать рациональным. Ведь все успехи в осаде периферийных крепостей и захвате периферийных территорий без поражения вражеской полевой армии были бы эфемерными.

…Фридрих – автор этой стратегии – к тому времени сидел в Палермо, махал на французский флот шапкой и говорил: «Давай, давай!», а сам не без любопытства наблюдал, как справится плагиатор с поставленной перед ним задачей (ну, это сцена из ненаписанного исторического романа…)

6 июня 1249 г. крестоносцы заняли Дамиетту, гарнизон которой просто сбежал перед нападением. Им оставалось пройти (или проплыть вверх по Нилу) до Каира 240 километров, или десять дневных переходов.

И тут случилось неожиданное. Первая победа, вместо того чтобы скрепить боевой дух войска, деморализовала его. Воины начали пьянствовать и лениться. Они уже никуда не хотели идти дальше из Дамиетты, хотя время работало против них и с каждым днем задержки действие фактора внезапности испарялось, а египтяне получали время для мобилизации. Приходится читать, что такое странное поведение было обусловлено разливом Нила, который крестоносцы не могли преодолеть. Нетрудно понять, что для войска, которое успешно проплыло 3 000 км от Франции до Кипра и потом еще 400 км от Кипра до дельты Нила, разлив нильского рукава шириной 1 или 2 км составлял действительно непреодолимое препятствие.

Слева – битва при Эль-Мансуре. Справа – король Людовик 9-й и Изембар ле Ку. Древняя французская миниатюра

20 ноября 1249 г. они отправились дальше и за 4 недели, не встречая никакого сопротивления, победоносно прошли 90 км. Когда французы дошли до канала Ашмум (сейчас он называется Эс-Сагир), на его южном берегу было сосредоточено египетское войско под командованием мамлюкских генералов Фарс ад-Дина Актаи и Бейбарса аль-Бундукдари (1223 – 1277). Конец декабря 1249 и январь 1250 г. прошли в безуспешных попытках форсировать канал. Наконец 8 февраля 1250 г. французам удалось переправить часть сил через канал. Авангард под командованием брата короля, графа Роберта д'Артуа, увлекся первым успехом и начал преследование. Правдоподобно предполагают, что он сам хотел получить всю славу победителя. Бейбарс приказал открыть ворота крепости Эль-Мансура и латная конница ворвалась на ее улицы. Египтяне контратаковали и уничтожили этот отряд; его опрометчивый командир погиб. Этот был первый победный бой Бейбарса, славного полководца и будущего султана Египта.

Теперь о продолжении наступления нечего было и думать; но король вместо отступления приказал оборонять лагерь и предложил новому султану Тураншаху обменять Дамиетту на Иерусалим и некоторые территории в Сирии. Султан, естественно, отказал. В ночь на 5 апреля 1250 г. крестоносцы начали отступать к Дамиетте. О, тут они были значительно проворнее и за один день добежали до поселка Фарискур (в 60 км от Эль-Мансуры и 30 км от Дамиетты). Египетское войско неуклонно их преследовало и 6 апреля 1250 г. произвело сильное нападение, смяло французский лагерь и захватил в плен короля, его братьев – Шарля Анжуйского и Альфонса де Пуатье и много рыцарей. Крестоносная армия перестала существовать.

Король обязался уплатить огромный выкуп (800 тыс. золотых динаров), сдать Дамиетту египтянам и не возвращаться в Египет. Последнее условие упоминалась в глумливый песне, сложенной Джамал ад-Дином ибн-Матрухом: «Если король снова попытается воевать, то пусть знает, что его тюрьма полностью готова и кандалы, в которые его заковывали, тоже не заржавели». Поэтому Людовик 8 мая 1250 г. отплыл из Египта в Акру в Палестине, где находился до 1254 года, надеясь на прибытие новых крестоносцев.

…А Фридрих в своем Палермо, получив новости с фронта, видимо, сказал: «Не к тому профессору обратились. Что немцу хорошо – то французу смерть» (еще сцена из того же романа…) Фридрих умер 13 декабря 1250 г. и, несомненно, успел получить полную информацию о крушении французского похода. Наконец, мы сами видели, что тот, кого папская аттестационная комиссия исключила из рядов католической церкви за плохое поведение и невыполнение распоряжений администрации, достиг определенного успеха, а тот, кто ни на йоту не отступал от папских повелений – потерпел самое крупное поражение, которое только можно себе представить.

Посольство Андре Лонжюмо

Однако для нашей темы наиболее существенным было прибытие двух несториан – Давида и Марка – в качестве «монгольских послов» к королю Людовику. Они прибыли в Никозию (Кипр) 20 декабря 1248 г. и здесь встретились со своим давним знакомым – Андреем Лонжюмо (André de Longjumeau). Брат Андрей познакомился с ними во время своей предыдущей поездки к монголам в лагере возле Карса (видимо, в 1246 г.).

«Послы» пояснили, что их прислал монгольский генерал Эльджигидей (или Эльчидай, наместник в Иране), который действовал по приказу хана Гуюка. Они принесли «письмо Гуюка» к Людовику, в котором хан, вместо привычных для всех подобных писем требований признать свою верховную власть, желал королю успехов в войне с мусульманами и отмечал, что латиняне, греки, армяне, несториане, яковиты и вообще все, кто поклоняется кресту, одинаково пользуются его милостями и являются в его глазах одним сообществом. Того же он требовал от государя короля.

Послы сообщили, что хан Гуюк и 18 других царевичей обратились в христианство и что Эльджигидей также с давних пор является христианином.

И в сердце льстец всегда отыщет уголок

- говорят писатели, и в нашем случае сюжет басни был разыгран на все 100 %.

Лучшего кандидата на звание филькиной грамоты, чем это письмо, трудно подыскать. Во-первых, никакому скороходу не хватило бы ног сбегать в Каракорум, получить там от настоящего Гуюка настоящее письмо и вернуться назад за 33 дня (17 ноября – 20 декабря 1248 г.). Во-вторых, все настоящие письма всех монгольских ханов всегда начинались и заканчивались на одном: тот, к кому адресовалось письмо, должен был признать себя подданным монгольского хана. В-третьих, подробное перечисление мельчайших осколков христианства показывало бы какую-то неслыханную осведомленность Гуюка в этом незначительном вопросе, что также должно было бы насторожить французов.

На самом деле смысл этой филькиной грамоты однозначно указывает, что написали ее сами «послы» (1, они как несториане были хорошо знакомы с христианскими конфессиями, распространенными на Ближнем Востоке, 2, требование уравнивания несториан с латинянами было в интересе одних только несториан и именно от них исходило, 3, желание, чтобы король воевал с мусульманами, было в политическом интересе всех ближневосточных христиан, и несториан в том числе). Давид и Марк говорили, что они услышали о прибытии короля на Кипр от султана Мосула (это 900 км от Никозии, и следует предполагать, что именно здесь и сложился план этого «посольства», здесь была написана филькина грамота).

Принимал ли участие в этой затее Эльджигидей, как говорили «послы»? Он слишком хорошо знал, что фальсификация ханского письма в Монгольской империи не поощряется, а скорее наказывается. Приходится читать, что Эльджигидей был заинтересован направить Людовика в Египет потому, что сам он собирался захватить Багдад, и поэтому, мол, он поощрял Людовика напасть на мусульман. Это звучит не слишком убедительно. Намерение Людовика воевать с мусульманами было хорошо известно, и для поощрения этой войны достаточно было ничего не делать; между войсками крестоносцев и монголов лежала Сирийская пустыня, и не было никакой опасности их столкновения (потому и согласовывать действия не было нужды). Поэтому я думаю: Эльджигидей не только не начинал этого «посольства», но даже не знал о нем. Оно было интригой Давида и Марка, которые представляли самих себя и никого больше (ну, каждый международный авантюрист всегда рассчитывает, что его самовольные действия придутся по душе тем или иным политическим силам, но отсюда не следует, что такие действия были заранее согласованы с этими силами).

И вот король, вместо того чтобы дать «послам» по 20 плетей и запретить им появляться у крестоносцев – вместо всего этого король празднует с ними Рождество Христово, помогает им встретиться с папским легатом Иудой де Шатору (Eudes de Chateauroux) и составляет ответ на их письмо!

Вещуньина с похвал вскружилась голова…

Еще бы! Получить такого мощного союзника! Который хочет воевать с мусульманами! Уничтожить мусульманство целиком! Распространить христианское царство вплоть до Китая! Привести хана и его вельмож, которые уже и сами признали христианство, к повиновению римскому папству!

И на приветливы Лисицыны слова

Ворона каркнула во всё воронье горло!

26 января 1249 г. Давид и Марк поехали с Кипра домой. Вместе с ними отправились французское посольство во главе с Андреем Лонжюмо (по другим

данным, Андрей отправился 16 февраля 1249 г.). Послы везли подарки и письмо к хану Гуюку. Брат Андрей отправился навстречу своей смерти.

Рубрук в своей книге неоднократно подчеркивал: ложных послов монголы убивают. А как узнать, настоящий посол или ложный? Ну, если он привез ответ на письмо, которого хан не отправлял, то его явно признают ложным (еще и с вещественным доказательством).

Андрея спасло чудо – пока он добрался до ставки хана, Гуюк умер. Точная дата его смерти неизвестна, но общепринято, что это случилось в 1248 году (есть известие, что Гуюк умер в апреле 1248 г.. Я в такую раннюю дату не верю. Совершенно невероятно, чтобы в Иране и на Ближнем Востоке в конце 1248 г., то есть через 7 или 8 месяцев, не знали о его смерти. А если знали, то вся интрига Давида и Марка была не только бессмысленной, но и явно опасной для интриганов.)

Андрей прибыл в ставку в начале 1250 г. и был принят регентшей Огул-Гаймиш (вдовой Гуюка). Подарки, которые он привез, монгольское правительство восприняло как дань, а вместо условий союза против мусульман Андрей услышал требование, чтобы король признал верховную власть хана. Позитивом было то, что голову ему не отрубили (хотя основания для этого были).

Приходится читать, что Огул-Гаймиш была дура, не поняла значения посольства и своим ответом разрушила большие перспективы политического сотрудничества монголов и католиков. Сравнивая ее ответ с тем, что писали монгольские ханы в адрес католиков до нее и после нее, следует признать, что ее позиция была точным повторением общей позиции всех руководителей Монгольской империи; иной ответ не нашел бы поддержки среди монгольской элиты и все равно не имел бы влияния на политику (был бы денонсирован, как говорят современные дипломаты).

Сколько времени французский посол провел в ханской ставке – точно неизвестно. Исходя из того, что в апреле 1251 г. он уже был в Палестине, он выехал в обратный путь не позднее октября 1250 г. (Плано Карпини за 6 месяцев сумел доехать из Каракорума в Киев, а обратный путь Рубрука занял целый год; на этом основании я считаю, что для переезда из Монголии в Палестину нужно было не менее 6 месяцев. Другой способ расчета заключается в измерении расстояния – где-то 5500 км – между Палестиной и центром Монголии. Поделив это расстояние на длину дневного перехода – 30 км – получаем 183 дня, т.е. те же 6 месяцев).

Вместе с тем приходится читать, что он уехал вскоре после избрания ханом Мункэ. Каково основание такого датирования – мне неизвестно, кажется, источником здесь является фраза в 30-й главе книги Рубрука:

> Итак, по смерти Кена был по желанию Бату избран Мангу, и он был уже избран, когда брат Андрей был там.

Мункэ был избран двумя курултаями – один состоялся в начале 1251 г., второй – 1 июля 1251 г. Даже предполагая, что Андрей был свидетелем первого курултая, все равно возникает противоречие с очень ранней датой его прибытия в Палестину.

6 апреля 1251 г. Андрей Лонжюмо с товарищами предстал перед королем в Цезарее (Кесарии Палестинской – ныне городище в Израиле на берегу моря). Король был очень разочарован таким провалом – ведь после поражения собственного войска союзник был ему еще нужнее, чем перед походом.

Письменный отчет о посольстве Лонжюмо неизвестен, возможно, он и не был написан, поскольку посол отчитывался лично королю. Несомненно, что при этом

присутствовал Рубрук, поскольку он неоднократно упоминал сведения, полученные от брата Андрея, и подчеркивал, что все они соответствуют его собственным наблюдениям.

Политические обстоятельства поездки

Отчет Лонжюмо полностью уничтожил несторианские интригу и, казалось бы, внес ясность в политическую ситуацию: монголы являются врагами католиков и стремятся их покорить. Но вместе с этой трезвой информацией Лонжюмо наговорил королю и много сказок, в частности, о борьбе Чингис-хана с пресвитером Иоанном и о 800 походных христианских часовен на телегах, которые якобы следуют за ставкой хана. Из этого началась новая интрига, уже чисто католическая: если монголы еще не являются христианами, то их можно обратить в христианство и таким образом подчинить своему политическому влиянию.

На этом месте стоит заметить, что не одни христиане верили в возможность обратить монголов в свою веру. Такие же политические надежды зафиксировал в то время персидский историк Джузджани, который находился в Дели (Индия) и в 1259 – 1260 гг. написал «Насировы разряды» (всемирную историю). В них он много внимания уделил монголам и жадно записывал каждый факт и каждый слух о приверженности монголов к исламу. Особые надежды он возлагал на царевича Берке:

> Все войско его состояло из 30 000 мусульман и в войске его была установлена пятничная молитва. Люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его (намаза).

На роль исполнителя этого плана король выбрал Рубрука. Он должен был ехать к монголам не как посол короля, а как странствующий проповедник, который хочет поздравить христиан-Чингисидов и проповедовать христианскую веру среди монголов. Конечно, такая мотивация поездки была секретом Полишинеля и очень слабо маскировала ее истинную цель – провести дипломатический зондаж, т.е. выяснить отношение монголов к определенным политическим идеям, не накладывая на себя никаких обязательств. Первым Рубрук должен был посетить сына Бату Сартака и выяснить, действительно ли он – христианин, как продолжал верить король. К Сартаку была адресована и рекомендательная грамота короля, которую вез с собой Рубрук.

Современный вид Акры

Где-то весной 1252 г. (точная дата неизвестна) Рубрук с несколькими товарищами отплыл из Акры (Палестина) в Константинополь (в то время – столицу католической Латинской империи). Здесь посольство по неизвестной причине медлило почти год, и только 7 мая 1253 г. отплыло далее.

21 мая 1253 г. Рубрук высадился в Судаке (в Крыму) и ступил на землю, подвластную монголам. Первый же монгол, которому Рубрук начал объяснять, кто он такой и куда едет, спросил его: «Так вы – посол?» Рубрук, согласно взятой на себя роли, отрицал как мог, но при каждой следующей встрече все повторялось снова. Логика монголов была проста: если иностранец едет к хану, он – посол; а если он – посол, то едет, чтобы заключить мир, а мир монголы понимали не иначе, как иностранный государь признает превосходство монгольского хана над собой и обязуется платить ему дань.

1 августа 1253 г. его принимал царевич Сартак, сын Бату (его ставка находилась в междуречье Дона и Волги). После объяснений Рубрука, что он – не посол и чтения грамоты короля Сартак дал ответ, что он не может своей властью позволить Рубруку остаться в своей ставке и проповедовать христианство, но отдает это дело на усмотрение своего отца – Бату.

Прием у Сартака принес Рубруку горькое разочарование: он убедился, что Сартак – никакой не христианин, а только любит пить кумыс и потчевать им христиан (когда они попадались). Но когда его называли христианином, он сердился и говорил: «Я не христианин, а монгол». Вся его приверженность к христианству кончилась на том, что он взял себе драгоценный Псалтырь, роскошно иллюминированный золочеными миниатюрами, который дала Рубруку «госпожа королева».

…Кто был этот «госпожа королева»? В своей книге Н. П. Шастина пишет:

> Рубрук был близок к королю Людовику 9-у и его матери Бланке Кастильской, которая была одной из образованнейших женщин своего времени. Об этой близости к королевской семье свидетельствует хотя бы то, что Рубрук несколько раз вспоминает о подаренном ему королевой Маргаритой псалтыре с прекрасными миниатюрами (с. 15)

Т.е. комментатор колеблется между Бланкой Кастильской (1188 – 1252) – матерью Людовика 9-го и Маргаритой Прованский (1221 – 1295) – его женой. Но если близость Рубрука к Маргарите обосновывается упоминанием о Псалтыре, то откуда следует близость к Бланке?

Рубрук сопровождал короля в походе на Египет; достоверно известно, что он находился в Дамиетте (см. ниже раздел «Французские реалии»). Где он находился во время похода на Каир – неизвестно. Если бы я писал исторический роман, я бы оставил его в Дамиетте при беременной королеве Маргарите и дал бы ему какую-то почтенную роль. Например, во время паники после поражения Маргарита приказала ему остановить беглецов, и он, взяв драгоценный псалтырь как верительную грамоту королевы, остановил корабли храбрых генуэзцев (или отважных венецианцев) для организованной эвакуации. Тут он и получил этот псалтырь как награду…

Конечно, могло быть и так, что этот Псалтырь он получил уже в Акре при подготовке к поездке. Одним словом, я склоняюсь к мнению, что эта книга принадлежала Маргарите, а не Бланке (следует обратить внимание, что Бланка умерла еще перед отъездом Рубрука, и если бы он думал о ней, то написал бы «покойная госпожа королева»; поскольку этого нет, то это – дополнительный штришок в пользу Маргариты. Но как каждый аргумент ab silencio, он очень слабый).

Рубрук переправился через Волгу и через 9 дней попал в ставку Бату. Его привычно называют «золотоордынским ханом», но следует помнить, что хан – это император, правитель независимого государства. Бату в истории с Рубруком повел себя не как независимый правитель, а как примерный верноподданный, губернатор области: он передал дело на волю хана Мункэ.

За то относительно недолгое время, проведенное в европейской части Монгольской империи, Рубрук выяснил, что проповедь католичества среди татар натолкнулась на неожиданное затруднение: русские, греки и аланы – православные христиане, которые уже жили среди татар – были убеждены, что тот, кто пьет кумыс, не сможет спасти душу; обряд отпущения грехов после невольного питья кумыса выглядел так, будто человек заново приобщался к христианству. Поскольку жить татарским образом жизни и не пить кумыс было невозможно, проповедь Рубрука не могла иметь успеха. Хотя сам он вовсе не считал кумыс за какой-то грех, он никого не мог убедить, и из-за этого обычая католицизм не имел шансов утвердиться в западной части Монгольского государства, где было много православных.

Уже в ставке Сартака Рубрук встретился с достаточно многочисленной корпорацией несториан, представители которой занимали высокие посты при дворе. Чем дальше он ехал на восток, тем больше встречал несториан. И в кочевой ставке Мунке, и в Каракоруме он увидел достаточно организованные несторианские общины, которые вели борьбу за влияние при дворе с общинами мусульман и буддистов. Рубрук со своим католицизмом был уже четвертым в этой очереди претендентов на влияние. Хотя он имел несколько встреч с Мункэ и даже принял участие в богословском диспуте, организованном по приказу хана, никакого интереса к католической вере хан не показал.

Просьба Рубрука остаться на долгое время при ставке хана даже не рассматривался: ему была передана воля хана, чтобы он ехал обратно. Во время приема повторилась уже известная история: Рубрука спрашивали, от которого короля он является послом и не хочет ли тот король признать верховенство хана. Рубрук снова и снова объяснял, но когда дошло до составления письма от Мункэ к Людовику, то в ней Рубрук все равно был поименованных послом (он специально добивался, чтобы это место письма изменили). Суть письма Мункэ была та же, что и других писем монгольских ханов к европейским властителям: или подчиняйтесь нашей ханской власти, или мы пойдем на вас войной.

Итак, хотя Рубрук формально не был послом, но ответ, который он привез, был дипломатической заявлением.

Хорошо раозбравшись в обстоятельствах при монгольском дворе, Рубрук пришел к решительному выводу, что всякие попытки проповеди католицизма здесь напрасны: во-первых, потому, что монголы не были примитивными язычниками, а имели свою собственную религию, довольно богатую теоретическим содержанием, во-вторых, потому, что влияние несторианской, мусульманской и буддийской общин при дворе далеко превышал все возможности католиков.

На обратном пути, находясь в городе Ани в Армении, Рубрук встретил миссию в составе пяти монахов-доминиканцев, которые имели письма от римского папы к Сартака и Мункэ. Они собирались проповедовать католичество среди татар, но Рубрук подробно объяснил им безнадежность этого дела. Под влиянием его сведений миссия изменила свои планы.

Когда Рубрук доехал до Палестины, от узнал, что король уже вернулся во Францию. Провинциал ордена францисканцев по неизвестным нам причинам не разрешил ему ехать во Францию, чтобы лично отчитываться о поездке. По его приказу Рубрук должен был остался в Акре. Поэтому он составил письменный отчет для короля, который мы теперь изучаем. Так не названный Рубруком провинциал послужил к появлению драгоценного исторического источника.

Новый английский перевод Петера Джексона (1990) содержит важную поправку: Рубрук пишет о своем спутнике Госсете, что он – «тот, кто привез письмо [королю]». Предидущий английский перевод В.Рокхила (1900) и русский перевод А.Малеина (1911, 1957) подают: «везший подарки [Сартаку] Госсель». Если принять эту поправку, мы имеем указание на посланца от Рубрука к королю.

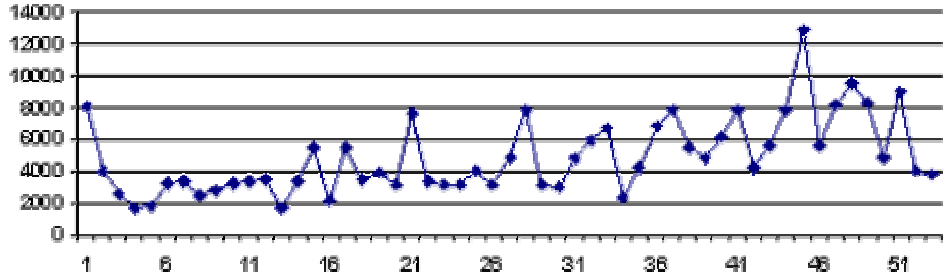
Структура произведения

Книга Рубрука в русском переводе А. Ю. Маллеина состоит из введения и 53 глав. Вместе с тем следует знать, что английские переводы (The journey of William of Rubruck to the eastern parts of the world, 1253-55, as narrated by himself, with two accounts of the earlier journey of John of Pian de Carpine. tr. from the Latin and ed., with an introductory notice, by William Woodville Rockhill. – London: Hakluyt Society, 1900; The mission of Friar William of Rubruck: his journey to the court of the Great Khan Mongke, 1253-1255, tr. by Peter Jackson; introduction, notes and appendices by Peter Jackson with David Morgan. – London: Hakluyt Society, 1990) разделены на 22 главы. Видимо, в разных списках деление на главы разное, это, кажется, не было предметом специального изучения. Ну, в Европе и Америке такой науки как археография просто не знают, а в Украине хоть и есть специальный Институт археографии, но он Рубруком пока не интересовался.

№	Название	Объем, байт
	Предисловие	905
	Прибытие в Крым	
1	Отъезд наш из Константинополя и прибытие в Солдаию, первый город татар	8051
	Обычаи татар	
2	О татарах и их жилищах	4010
3	Об их постелях, идолах и обрядах перед питьем	2522
4	Об их напитках и о том, как они поощряют других к питью	1626
5	Об их пище	1747
6	Как они приготовляют кумыс	3204
7	О животных, которыми они питаются, об их одежде и об их охоте	3338
8	О бритье мужчин и наряде женщин	2498
9	Об обязанностях женщин, об их занятиях и об их свадьбах	2792
10	Об их судопроизводстве, судах, смерти и похоронах	3216
	Поездка из Крыма к хану Мунке	

11	О нашем приезде в страну варваров и об их неблагодарности	3379
12	О дворе Скатая и о том, что христиане не пьют кумыса	3518
13	О том, как накануне Пятидесятницы к нам пришли аланы	1633
14	Об одном сарацине, желавшем креститься, и о некоторых людях, имевших вид прокаженных	3315
15	О тягостях, которые мы испытали, и о могилах команов	5492
16	О стране Сартаха и о ее народах	2158
17	О дворе Сартаха и о его славе	5458
18	О том, что мы получили приказание ехать к отцу Сартаха Бату	3438
19	Сартах, Мангу-хан и Кен-хан оказывают почет христианам. Происхождение Чингиса и татар	3912
20	О русских, венграх, аланах и о Каспийском море	3159
21	О дворе Бату и том, как он нас принял	7614
22	О пути братьев ко двору Мангу-хана	3347
23	О реке Ягаке и о разных землях и народах в этой стране	3127
24	О голоде, жажде и иных бедствиях, которые мы испытали в этом пути	3105
25	Об умерщвлении Бури и о жилищах немцев в этой земле	4058
26	О смешении несториан и сарацин и об их идолопоклонстве	3110
27	Об их храмах и идолах и о том, как они отправляют службу своим богам	4810
28	О разных народах этих стран и о тех, кто имели обычай есть своих родителей	7801
29	Что случилось с нами по отъезде из Кайлака в землю найманов	3171
30	О земле найманов, о смерти Кен-хана, о его жене и старшем сыне	2981
	Пребывание при дворе Мунке	
31	О приезде нашем ко двору Мангу-хана	4768
32	О христианской часовне и о встрече с несторианским лжемонахом по имени Сергий	5885
33	Описание сделанного нам приема	6750
34	Об одной лотарингской женщине и об одном парижанине, золотых дел мастере, которых мы нашли в той стране	2360
35	О Феодуле, причетнике из Акры, и о других	4255
36	О празднике, данном Мангу-ханом. О том, что главная его жена и старший сын были при богослужении несториан	6881
37	О посте несториан. О том, как мы ходили во дворец Мангу-хана, и о весьма многих других посещениях	7896
38	О том, как монах Сергий вылечил госпожу Коту	5461
39	Описание земель, лежащих в окрестностях ханского дворца. О нравах,	4827

	монетах и письменах татар	
40	О втором посте восточных народов	6120
41	О работе Вильгельма, золотых дел мастера, и о ханском дворце в Каракоруме	7816
42	Как несториане совершают таинства. Как христиане исповедовались у Рубрука и причащались в Пасху	4267
43	О болезни мастера Вильгельма и о священнике Ионе	5633
44	Описание города Каракорума. О том, как Мангу-хан послал своих братьев против разных народов	7866
45	Как нас несколько раз расспрашивали. Наши беседы и споры с идолопоклонниками	12930
46	Как призывал нас хан к себе в день Пятидесятницы. О татарском вероисповедании. Беседа о нашем обратном пути	5655
47	О прорицателях, и колдунах у татар; об их обычаях и дурной жизни	8221
48	Описание большого праздника. О грамоте, посланной Мангу-ханом королю французскому Людовику. Товарищ брата Вильгельма остался у татар	9494
	Обратный путь	
49	Путешествие из Каракорума к Бату, а от него в город Сарай	8337
50	Продолжение пути от Сарая через Аланские и Лесгийские горы, через Железные ворота и через другие места	4807
51	Продолжение путешествия по Араксу. О городе Наксуа, о земле Сагенсы и о других местах	8960
52	Переправа через Евфрат. Крепость Камаф. Возвращение в Кипр, Антиохию и Триполи	4026
53	О том, как брат Вильгельм писал из Триполи к королю Людовику, донося ему о своем путешествии и об отправке послов к татарам	3760



Объемы глав книги Рубрука;
по вертикали отложен объем глав в байтах

Источники произведения

Источники, которые использовал Рубрук в своей книге, можно разделить на две группы: письменные источники и рассказы его современников.

Среди письменных источников заметное место занимает Библия. Библейские цитаты в произведении представлен в следующей таблице:

Глава	Текст Рубрука	Источник
Предисловие	Писано в Екклезиасте о Мудреце: «Он отправится в землю чужих народов, испытает во всем хорошее и дурное».	Сирах, 39, 4. Эта книга не вохдит в состав православной Библии, но входит в состав католической. Поскольку она по содержанию сходна с книгой Екклезиаста, то ее тоже часто называли книгой Екклезиаста.
2	Они [татары] не имеют нигде постоянного местожительства и не знают, где найдут его в будущем.	П.Джексон полагал, что это – парафраз Послания к евреям, 13, 14: «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».
21	И как в израильском народе каждый знал, с какой стороны скинии должен он раскидывать палатки, так и они знают, с какого бока двора должны они размещаться	Числа, 3, 38
21	мы стояли пред ним столько времени, во сколько можно произнести «Помилуй мя, Боже».	Псалтырь, 50
21	Ибо сказал Бог: «Кто уверует и крестится, спасен будет. Кто же не поверит, будет осужден».	Матфей, 28, 16 и др.евангелия
23	по словам Господним: «Я вызову их, то есть не хранящих своего закона, чрез того, кто не народ, и раздражу их племенем несмысленным».	Иеремия, 6, 19: Слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли.
27	эти прорицатели предшествуют им, как облачный столб сынам Израиля, и они выбирают место, где разбить лагерь	Исход, 13, 21
30	«Ибо в печали сидела владычица народов и не было у нее утешителя»	Такой цитаты в Библии я не нашел, возможно, это цитата из молитвы. Есть отдаленное сходство с Плачем Иеремии, 1, 9: На подоле у него [Иерусалима] была нечистота, но он не помышлял о будущности своей, и поэтому необыкновенно унизился, и нет у него утешителя.

40	брат, получающий помощь от брата, все равно что крепкий город.	И такой дословной цитаты в Библии нет. Есть отдаленное сходство (в противоположном смысле, как антоним) с Притчами Соломоновыми, 18, 20: Озлобившийся брат неприступнее крепкого города.
45	«Бог говорит : «Если кто любит Меня, тот соблюдает Мои заповеди, а кто не любит Меня, тот не соблюдает Моих заповедей»	Иоанн, 14, 23
50	Отсюда в книге Царств сказано про сынов Сенахерибовых, что, убив отца своего, они убежали в землю армян, у Исайи же сказано, что они убежали в землю Арарат.	4 Царств, 19, 37; Исайя, 37, 38. В русском синодальном переводе в обоих случаях стоит “в землю Араратскую”
51	буквально исполнилось бы то, что говорил Исайя, а именно: «Всякая долина наполнится, и всякая гора и холм принизится».	Исайя, 40, 4

Как видно из таблицы, Библия для Рубрука выступает в основном источником образных сравнений. Только один раз – в связи с горой Арарат – он вспоминает события библейской истории, привязывая их к географическим реалиям.

Идеи, что кочевой быт монголов унаследован от библейских патриархов, которую развивал позже Михалон Литвин, у Рубрука нет.

Шесть раз Рубрук ссылался на Исидора (Исидора Севильского, 560 – 636 гг.):

- название Алания или Албания для восточной Европы (гл. 14, 21);

- название Каспийского моря (гл. 20, при этом Рубрук отрицает взятые из книги сведения, будто это – залив океана, и правильно указывает, что Каспийское море с океаном не соединяется);

- свирепые собаки в Алании убивают львов (гл. 21, с чем Рубрук согласился);

- сведения о гуннах и вандалах (гл. 23);

- сведения о чудовищах или уродливых людях (гл. 39; Рубрук во время пребывания в Каракоруме собирал о них сведения, но никто о них не слышал, и Рубрук выразил большое сомнение относительно книжных данных). В этом эпизоде Рубрук упомянул также и Солина (Гай Юлий Солин, 3 ст. н.э.); поскольку произведением Солина «Собрание вещей, достойных упоминания» пользовался Исидор, то остается неясным, действительно ли Рубрук самостоятельно использовал Солина.

Какое именно произведение Исидора было использована? Пожалуй, это «Этимологии» – большая 20-томная энциклопедия, где 13 и 14-й тома посвящены географии. Это произведение Рубрук, видимо, сумел найти в Триполи, где он писал

свою книгу, позже (после пересылки ее королю) он к ней уже не возвращался. Конечно, следует предположить, что общее знакомство Рубрука с трудом Исидора состоялось раньше, еще во Франции, но конкретные ссылки вряд ли можно было сделать по памяти.

Следы использования книжных источников можно проследить в антикизирующей географической терминологии и в упоминаниях об античности. Так, Дербент для Рубрука – это Железные ворота, построенные Александром Македонским (гл. 16, 21, 50); горы Тянь-Шань он называет Кавказом (гл. 25; поскольку средневековые географы, в том числе и Исидор, считали, что Кавказ простирается на восток очень далеко, вплоть до Индии); страну Китай, до которой он не доехал, Рубрук справедливо отождествил с Серикой античных географов (гл. 28; сведения о Серике подал Птолемей); о современном Азербайджан Рубрук пишет, что в древности эта страна звалась Гирканией (гл. 51).

Наконец, в той же 51-й главе находим прямую цитату из Вергилия: «моста не терпит Аракс» (Энеида, гл. 8, строка 728).

Все ли эти сведения заимствованы из Исидора, или еще из каких-то других письменных источников – сейчас сказать невозможно. Поиск этих источников должен начаться со сопоставления текста Рубрука с трудами Исидора; это может составить предмет отдельной статьи.

В 19-й главе находим такое упоминание:

> Именно в то время, когда франки взяли Антиохию, единовластие в упомянутых северных странах принадлежало одному лицу по имени Кон-хам […] В истории Антиохии читаем, что турки послали за помощью против франков к королю Кон-хаму.

Если «читаем» – то понятно, какое-то письменное сочинение. Но какое именно произведение по истории первого крестового похода использовал Рубрук – неясно. Не видно также в его книге иных следов этой «Истории Антиохии».

У Рубрука есть еще две упоминания о письменных источниках. С обоими источниками он познакомился во время пребывания в Константинополе. В гл. 23 он пишет:

> Другое можно узнать из летописей, так как известно, что области за Константинополем, именуемые ныне Булгарией, Валахией и Склавонией, были областями греков.

Конечно, здесь речь идет о какой-то византийский летописи.

Второе известие содержится в 51-й главе:

> У них два пророка: первый — мученик Мефодий, принадлежавший к их народу; он пророчествовал обо всем, что случится с измаелитами, и это пророчество исполнилось на сарацинах. Другого пророка зовут Акатрон… Это пророчество я читал уже в Константинополе, куда его принесли армяне, там пребывающие, но не обратил на него внимания… Теперь я вспомнил о пророчестве и обратил на него больше внимания.

Первое произведение легко узнать – это «Откровение Мефодия Патарского» (византийский эсхатологические произведение, вероятно 7 ст., приписываемое еп.Мефодию (умер 312 г.)). «Откровение» было переведено на латинский язык, но Рубрук не был знаком с этим переводом, а познакомился с ним через армян (поэтому он ошибочно указал, что Мефодий был армянин).

Пророчество Акатрона пересказано у Рубрука очень подробно, так что отождествление источника не должно бы представлять проблемы. Но никто из комментаторов Рубрука сих пор не указал этого источника (возможно, его отдельный текст и не сохранился). Содержание этого пророчества показывает, что оно было составлено где-то во 2-й четверти 13 в.:

- употребляется этноним «татары», с которыми должны бороться франки и армяне (татары появились в Закавказье в 1220 г.);

- мудрый муж из народа стрелков, придя в Константинополь, увидит там церкви и обряды **франков** (эти церкви появились после 1204 г.);

- франки из Иерусалима нападут на татар (франки владели Иерусалимом в 1099 – 1187 и 1229 – 1244 гг.);

- король франков поставит свой престол в Тебризе (в северо-западном Иране). В Тебризе находилась ставка монгольских правителей, и оттуда они постоянно угрожали армянам. Поэтому с армянской точки зрения переход Тебриза под власть христиан означал установление всеобщего мира.

Это пророчество, несомненно, создано в Армении и отражает армянские политические интересы. Интересы эти состояли в провоцировании войны между франками и татарами в надежде, что после поражения татар армяне получат для себя политические выгоды.

Среди источников второй группы – рассказов современников Рубрука – на первом месте, бесспорно, следует поставить Андрея Лонжюмо. На его рассказы Рубрук ссылается семь раз. Еще один раз он вспомнил об Андрее, когда объяснял в Каракоруме интригу Давида.

В Каракоруме Рубрук повезло – он встретил там пленного француза Вильгельма, мастера-ювелира, который работал для хана. От него он несомненно узнал много подробностей, которые попали в книгу, но очертить объем этих сведений невозможно. Очень ценным помощником Рубрука был сын мастера Вильгельма, который в совершенстве владел монгольским языком и был переводчиком. Немало полезного Рубрук услышал, наверное, и от армянского монаха Сергия, с которым он долгое время жил и отправлял христианские богослужения.

Один раз (гл. 21) Рубрук вспомнил Иоанна де Плано Карпини, посетившего Бату раньше Рубрука. Но текстуальных заимствований из отчета Плано Карпини у Рубрука нет, поскольку Рубрук с Иоанном лично не встречался и отчета, представленного римскому папе, читать не мог.

Зато он несомненно читал отчет венгерского доминиканца Юлиана о поездке к башкирам (1236 г.). Несмотря на то, что этот отчет довольно хорошо известен в историографии и был опубликован в русском переводе в 1940 г. [*Аннинский С.А.* Известия венгерски миссионеров 13 в. о татарах и восточной Европе. – Исторический архив, 1940 г., т. 3, с. 71 – 90], несмотря на прямое указание Рубрука: «То, что я сказал о земле паскатир, я знаю через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия татар» (гл. 23) – при всем этом никто из комментаторов не отметил очевидной связи между произведениям Юлиана и Рубрука.

Мне абсолютно не понятно примечание Н. П. Шастиной к этому месту: «Об этих первых проповедниках, принадлежавших к доминиканскому ордену, известно только упоминание в одной из переписей». Почему я (физик-теоретик) без проблем

нашел Рубруков источник и почему это оказалось не по силам историку-профессионалу в средневековье?

Общие точки в этих произведениях такие:

- название «Великая Булгария» для Волжско-Камской Болгарии;
- в Великой Булгарии есть города;
- Великая Венгрия (Юлиан) = земля Паскатир, или Великая Венгрия (Рубрук), т.е. современная Башкирия, лежит рядом с Великой Булгарией;
- в этой земле нет городов, жители – пастухи;
- из этой земли вышли венгры, которые заселили наддунайскую Венгрию;
- речь паскатир-ов и венгров одинакова.

Возможно, что под влиянием Юлиана, который вспоминал о Булгарии Асана (современной причерноморской Болгарии), Рубрук пишет о «Валахии, земле, принадлежащей Ассану, и Малой Булгарии до Склавонии» (гл. 1). Асан из книги Юлиана – это пожалуй царь Иоанн 2-й Асень (правил в 1218 – 1241 гг.); современником Рубрука был сын Иоанна Асеня – Михаил 2-й Асень (правил в 1246 – 1256 гг.) Из этих мимолетных упоминаний, на мой взгляд, нельзя выводить указания на конкретных правителей, а только географическую привязку области, где правила династия Асеновичей, в Малой Булгарии.

Юлиан упоминал также страну Зихию и город Матрику в ней; но данные Рубрука о них гораздо более подробные и поэтому не могут происходить от Юлиана.

Вместе с тем в Рубрука нет следов использования письма Юлиана к епископу Перуджи с описанием второй поездки (1237 г.). Это письмо осталось Рубруку неизвестным. Сравнение исторических и географических данных писем Юлиана с книгой Рубрука показало бы большой прогресс в знаниях средневековых европейцев о Центральной Азии. Но это сравнение выходит за рамки моей статьи.

Стоит отметить текстовую параллель между «Историей» Геродота и текстом Рубрука.

Геродот, Кн. 3, 21	Рубрук, гл. 35
[Царь эфиопов сказал:] «Будь он праведным человеком, не жаждал бы он чужой земли и не порабощал бы народов, которые не причинили ему никакого вреда. Поэтому передайте ему вот этот лук и скажите: царь эфиопов советует персидскому царю вот что: если персы так же легко сумеют натянуть столь большой лук, как я его натягиваю, то пусть они идут войной с несметной силой на долговечных эфиопов. Если же нет, пусть персидский царь возблагодарит богов, что они не внушили сынам Эфиопии присоединить к своей земле еще и чужую».	Тогда Мангу приказал изготовить самый тугой лук, который едва могли натянуть два человека, и две стрелы, головки которых были серебряные и полные отверстий, так что, когда их пускали, они свистели, как флейты. А тому моалу, которого он собирался послать с упомянутым Феодулом, он внушил: «Ты отправишься к тому королю франков, к которому этот человек проведет тебя, и поднесешь ему это от меня. И если он пожелает иметь мир с нами, мы и покорим землю сарацин вплоть до его владений, и уступим ему остальную часть земли вплоть до Запада. В случае же отказа верни нам лук и стрелы и скажи ему, что из подобных луков мы стреляем далеко и поражаем сильно».

Конечно, я далек от предположения, что Рубрук заимствовал свой текст из Геродота, переделав его в соответствии с обстоятельствами. В равной мере я не могу допустить, что хан Мункэ перед сном читал Геродота и сказал себе: «А чем я хуже эфиопского царя? Ну-ка тоже пришлю лук в подарок».

Я думаю, что здесь можно говорить об общности обычаев и представлений народов, разнесенных в пространстве на 6500 км и по времени – на 1800 лет. Лук, переданный с послом в подарок, должен означать: «Мы одинаково готовы как к миру, так и к войне». Этот дар следует рассматривать как универсальный символ, одинаково понятный для всех народов независимо от языка (ну, приблизительно так как современные автодорожные знаки). Происхождение этого символа, учитывая указанный временной и пространственный размах его бытования, должно быть достаточно древним.

Хронология

Книга Рубрука включает множество точных дат, названных именами религиозных праздников. Рубрук имел при себе Служебник (о котором он неоднократно упоминал) и, несомненно, отмечал по нему дни своей поездки. Можно не сомневаться, что он записывал свои впечатления в виде черновых записок (по крайней мере на больших остановках), хотя он не оставил никаких намеков на эти записи.

Прочтения дат Рубрука не вызывает особых затруднений, если учитывать: 1, тогда действовали юлианский календарь, 2, религиозные праздники следует смотреть по католическим святцам, 3, счет дней недели Рубрук начинал с воскресенья и заканчивал субботой (так, как современные англичане мчитают).

Со справочной целью я привожу все хронологические указания из книги. Часть рассчитана в комментариях к упомянутому изданию Рубрука, а часть дополнена мной. Кое-где вычисленные мною даты отличаются на 1 – 3 дня от приведенных в комментариях, по непонятной причине. Сравнивая даты, приведенные в комментариях к русскому изданию 1957 г. и к английским переводам Рокхила (1900) и Джексона (1990), я заметил, что даты в русском переводе в общем соответствуют датам Рокхила (и вероятно из него позаимствованы), в то время как вычисленные мною даты соответствуют датам Джексона.

В трех случаях я заметил ошибки в комментариях и сделал соответствующие исправления. Все эти изменения выделены полужирным шрифтом. Но все эти уточнения не влияют существенно на общую хронологии путешествия.

Для расчета даты Пасхи и всех переходных праздников я пользовался удобной программой на сайте ihope.ru.

Глава	Календарная дата	Описание у Рубрука	Событие
1	В комментарии – 12 апреля 1253 г., по моим подсчетам – **13 апреля 1253 г.**	в Вербное воскресенье	говоря проповедь в церкви Святой Софии [в Константинополе, до отплытия]
1	7 мая 1253 г.	1253 г., седьмого мая	въехали мы в море Понта
1	21 мая 1253 г.	21 мая	мы прибыли в

			Солдаию
1	1 июня 1253 г.	около 1 июня	мы направились в путь
11	1 июня – 31 июля 1253 г.	два месяца	С тех пор как мы выехали из Солдаии, вплоть до Сартаха
12	В комментарии – 5 июня 1253 г., по моим подсчетам – **6 июня 1253 г.**	в восьмой день по Вознесении	дал грамоту Скатаю
12	В комментарии – 7 июня 1253 г., по моим подсчетам – **9 июня 1253 г.**	до дня, следующего за Пятидесятницей	мы ехали с ним
15	22 июля 1253 г.	не за много дней до праздника блаженной Марии Магдалины	достигли большой реки Танаида,
15		мы стояли три дня	там, на берегу реки,
15	31 июля 1253 г.	31 июля	добрались до местопребывания Сартаха
17	1 августа 1253 г.	Это случилось в день поклонения веригам (Vincula) святого Петра	прийом у Сартака
18	2 августа 1253 г.	На следующее утро	пришел некий священник
20	31 июля – 3 августа 1253 г.	В те же четыре дня	когда мы были при дворе Сартаха
18	6 августа 1253 г.	на третий день [по выезде от Сартаха]	добрались до Этилии
22	14 августа 1253 г.	Накануне Успения	наш причетник прибыл ко двору Сартаха
22	15 августа 1253 г.	на следующий день	священники-несториане, облаченные в наши одеяния, были перед лицом Сартаха
22	12 августа – 16 сентября 1253 г. Тут я отсчитываю 35 дней назад от следующей даты	в течение 5 недель	И мы ехали с Бату, спускаясь возле Волги
22	16 сентября 1253 г.	На второй день после Воздвижения Святого Креста	мы выехали [из ставки Бату]

22	1 ноября 1253 г.	вплоть до дня праздника Всех Святых	мы ехали не переставая в восточном направлении
23	28 сентября 1253 г.	Проехав 12 дней от Этилии	мы нашли большую реку, именуемую Ягак
23	16 сентября – 1 ноября 1253 г.	от праздника Святого Креста до праздника Всех Святых	мы ехали через землю Кангле
24	29 сентября 1253 г.	начиная с праздника святого Михаила	в степи стояли морозы.
24	31 октября 1253 г.	Накануне дня Всех Святых	мы оставили дорогу на восток
24	до 7 ноября 1253 г.	в течение 8 дней подряд	путь прямо на юг
24	8 ноября 1253 г.	Через неделю после праздника Всех Святых	мы въехали в некий сарацинский город по имени Кинчат
25	9 ноября 1253 г. ?	На следующий день	мы прибыли к другому поселку
25		Через несколько дней после этого	мы въехали в горы
25		После этого… После этого…	
25	16 – 17 ноября 1253 г. ?	На следующий день	переправившись через те горы
25	17 – 29 ноября 1253 г., вычислено на основании записи о выезде из Кайлака	12 дней	В Кайлаке мы отдыхали
26	18 ноября 1253 г. ?	На следующий день было первое число и Пасха сарацин	
29	30 ноября 1253 г.	в праздник святого Андрея	мы выехали из вышеупомянутого города [Кайлака]
29	6 декабря 1253 г.	в праздник святого Николая	мы стали сильно ускорять путь
29	13 декабря 1253 г.	Во вторую субботу Рождественского поста, вечером,	мы проезжали через одно место среди очень страшных скал
31	**26 декабря 1253 г.**	в день блаженного Стефана	мы въехали на равнину

31	27 декабря 1253 г.	на следующий день, в праздник святого евангелиста Иоанна	мы прибыли ко двору упомянутого великого государя
32	Тут какое-то противоречие, т.к. в 1254 г. Пасха была **12 апреля**	около Пасхи, приходившейся на конец апреля	выпало много снега
32	В комментарии – 3 января 1254 г., по моим подсчетам – **4 января 1254 г.**	спустя неделю после дня избиения Невинных младенцев	нас повели ко двору
35	6 января 1254 г.	наступал день Богоявления	и армянский монах по имени Сергий говорил мне, что окрестит Мангу-хана в этот праздничный день
36	10 января 1254 г.; воскресными днями были 4, 11 января 1254 г.	накануне недельного дня после Богоявления	мы поселились с монахом пред двором
36	11 января 1254 г.	На следующий день, то есть в недельный день по Богоявлении	все священники-несториане собрались до рассвета в часовне
37	Семидесятница = Пасха – 64 дня; в нашем случае – **7 февраля 1254 г.**	Перед воскресеньем Семидесятницы	несториане постятся три дня
37	13 февраля 1254 г.	Следует знать, что эту дату переводят по-разному. Так, в русском переводе А.Малеина (1911), которого мы придерживаемся, и в английском переводе П.Джексона (1990) стоит «в субботу Семидесятницы», т.е. 13 февраля; в то же время в английском переводе В.Рокхила (1900) стоит «в воскресенье Семидесятницы», т.е. 7 февраля	когда бывает, так сказать, армянская Пасха, мы пошли в процессии к дому Мангу
38	Шестидесятница = Пасха – 57 дней; в нашем случае – 14 февраля 1254 г.	с воскресенья Шестидесятницы	госпожа Кота, которая хворала
40	В комментарии – 23	настала сыропустная	

	февраля 1254 г., по моим подсчетам – **22 февраля 1254 г.**	неделя	
40	1 марта 1254 г.	в воскресенье Четыредесятницы	нас позвали ко двору
41	Около 20 марта 1254 г.	Около середины Четыредесятницы	прибыл сын мастера Вильгельма
41	Тут у Рубрука есть противоречие. Поскольку первый день недели у него – воскресенье, то воскресенье Страстной недели – это то же самое, что Вербное воскресенье, отмеченное особо в следующей записи. В комментарии указано: 29 марта 1254 г., т.е. за одну неделю перед перед Вербным воскресеньем. С этим исправлением можно согласиться, рассматривая ход событий: 29 марта хан двинулся в строну Каракорума, и 5 апреля приблизился к городу.	около воскресенья на Страстной неделе	хан двинулся вперед с маленькими домами
41	5 апреля 1254 г.	В Вербное воскресенье	мы были вблизи Каракорума.
42	Великий четверг – 9 апреля, Пасха – 12 апреля 1254 г.	Но вот приближался Великий четверг и самая Пасха	а у меня не было наших облачений
44	В комментарии – 7 мая 1254 г.; по моим подсчетам, Вознесение было 21 мая 1254 г., а воскресенье перед ним – **17 мая 1254 г.**	в воскресенье пред Вознесением	прибыли в Каракорум
44		Именно это происходило около конца мая, а мы оставались там весь январь, февраль, март, апрель и май	пребывание у Мунке
45	24 мая 1254 г.	На следующий день, именно в воскресенье перед Пятидесятницей	меня повели ко двору…
45	30 мая 1254 г.	Настал канун Пятидесятницы	Подготовка к диспуту

46	31 мая 1254 г.	В день Пятидесятницы	сам Мангу-хан позвал меня пред свое лицо
48	7 июня 1254 г.	в осьмой день по Пятидесятнице	устроил великое торжество
48	**24 июня 1254 г.**	В праздник святого Иоанна	хан устроил великую попойку
48	29 июня 1254 г.	в праздник апостолов Петра и Павла	так же было
48	8 июля 1254 г.	ровно через две недели после праздника святого Иоанна	виїхали назад
49	ровно 72 дня до 16 сентября 1254 г.	два месяца и 10 дней	мы ехали до Бату
49	16 сентября 1254 г.	в тот же день, в который удалился от него в истекшем году, а именно два дня спустя после Воздвижения Святого Креста	Прибыл же я ко двору Бату
49	16 сентября – 16 октября 1254 г.	Затем мы месяц	путешествовали с Бату
49	В комментарии – 16 октября 1254 г., по моим подсчетам – 18 октября 1254 г.	ровно за две недели до праздника Всех Святых	я пустился в путь к Сараю
50	1 ноября 1254 г.	в праздник Всех Святых	Удалившись таким образом из Сарая
50	В комментарии к русскому изданию 1957 г. и к английскому переводу Рокхила – 15 декабря 1254 г.; английский перевод Джексона дает 13 декабря 1254 г. Все это неверно. В католической церкви день св.Мартина Турского – 11 ноября, св.Мартина из Браги – 20 марта, св.папы Мартина 1-го – 14 апреля. Из всего этого нам подходит только день Мартина Турского – 11 ноября 1254 г., который у католиков содственно	в праздник святого Мартина	мы добрались до гор аланов

	назвается днем св.Мартина; это лучше согласуется с последующими хронологическими указаниями.		
50	12 ноября 1254 г.	На следующий день	мы добрались до Железных ворот,
51	В комментарии – с 23 ноября 1254 по 15 февраля 1255 г. 23 ноября – день св.папы Климента 1-го; 25 ноября – день св.Климента Охридского (православный, для Рубрука может и не святой); 4 декабря – день св.Климента Александрийского. В целом можно согласиться с мнением комментатора, что Рубрук имел в виду св.папу Климента, т.к. он значительно более известен, чем Климент Александрийский.	с праздника святого Климента и до второго воскресенья Четыредесятницы	мы поднимались вдоль Аракса
51	25 декабря 1254 г.	я справил как мог с нашим причетником праздник Рождества	в городе Наксуа
51	13 января 1255 г.	ровно через неделю после Богоявления	Из вышеназванного города мы выехали
51	17 января 1255 г.	Через четыре дня	мы приехали в землю Сагенсы
51	2 февраля 1255 г.	В день Сретения	находился я в некоем городе по имени Айни
51	В комментарии – 15 февраля 1255 г., то есть двойная ошибка (2 + 15 = 17; 15 феврая – понедельник, 17 – среда). Я допускаю, что у Рубрука ошибочно поставлено 15 дней вместо 5; по моим подсчетам, воскресенье	через 15 дней, в воскресенье Четыредесятницы	Из этого города мы попали в землю турецкого султана

	Четыредесятницы было **7 февраля 1255 г.**		
52	**14 февраля 1255 г.**	во второе воскресенье Четыредесятницы	мы прибыли к истоку Аракса
52	21 – 27 марта 1255 г.	на Страстной неделе	В Себасте, что в Малой Армении, мы были
52	4 апреля 1255 г.	В неделю по Пасхе	мы прибыли в Кесарию Каппадокийскую
52	19 апреля 1255 г.	После этого, через 15 дней	мы прибыли в Иконий
52	5 мая 1255 г.	накануне Вознесения	Я прибыл туда в гавань царя Армении Курта
52	17 мая 1255 г.	вплоть до дня, следующего за Пятидесятницей	оставался в ней [гавани]
51	17 июня 1255 г.	за неделю до праздника блаженного Иоанна Крестителя	до Кипра, куда я попал
52	29 июня 1255 г.	праздник апостолов Петра и Павла	В Антиохии, находящейся в очень плохом состоянии, мы пробыли
53	15 августа 1255 г.	в день Успения Святой Девы	в Триполи имели собрание нашего ордена

Метрология

Меры расстояния, которыми пользовался Рубрук, можно разделить на две группы. К первой мы относим меры, производные от других процессов; ко второй – специальные единицы измерения расстояния или длины.

С справочной целью я подаю таблицу всех случаев использования мер расстоянии в Рубрука.

День пути			
Глава	Текст Рубрука	Расстояние по современному измерению	Длина единицы
1	был в пути до Сартаха два месяца, а если бы я поехал на лошадях, то мог бы совершить этот путь в один месяц.	1200 км	20 км на быках, 40 км на лошадях

1	равнина [Крыма] тянется на пять дневных переходов до конца этой области на севере.	165 км, считая от Старого Крыма до Перекопа	33 км
14	до ближайшей стоянки, которая отстояла оттуда на пять дневных переходов таким шагом, каким могли пройти быки.		
14	надлежало странствовать 15 дней		
14	путь, который совершили в десять дней до другой остановки		
14	продолжается на 30 дневных переходов		
14	Алания – эта страна тянется в длину от Данубия до Танаида, который служит границей Азии и Европы, на двухмесячный путь быстрой езды, как ездят татары.	Между устьями – всего 900 км; от Галаца до Воронежа – 1050 км	15 км
14	от Танаида до Этилии; между этими реками существует 10 больших дневных переходов.		
16	некое озеро [Каспийское море], имеющее в окружности пространство [пути] в четыре месяца	3900 км	30 км
16	Танаид и Этилия, отстоят друг от друга в направлении к северным странам, через которые мы проезжали, только на десять дневных переходов		
17	мы нашли Сартаха близ Этилии, в трех днях пути от нее		
19	в расстоянии на 10 или 15 дневных переходов, были пастбища моалов		
20	Море это [Каспийское]		

	можно обогнуть в 4 месяца		
21	от этого места до городов Великой Булгарии к северу считается пять дней пути.		Если южные города Булгарии – это район Тетюшей, то 5 дней на юг – это Самарская лука; если южная граница – Самарская лука, то 5 дней – Хвалынск
21	Ибо от Железных ворот, находящихся в конце Персии, требуется более тридцати дней пути, чтобы, поднимаясь возле Этилии, пересечь пустыню до упомянутой Булгарии	1575 км	52.5 км
22	Я должен отвести вас к Мангу-хану; это — путь четырех месяцев	5000..5100 км	42.5 км. Фактически Рубрук проехал по этому пути за 102 дня – 12 дней остановки = 90 дней, т.е. 56 км
23	Проехав 12 дней от Итиля, мы нашли большую реку, называемую Ягак	Расстояние между нижней Волгой (но выше отделение Ахтубы) до реки Урал составляет 480 км	На этом участке путешественники проезжали по 40 км в сутки. Остальные (4500..4600 км) они преодолели за 78 дней, что составляет 58 км / сутки
25	море или озеро [Балхаш], тянущееся на 25 дней пути в окружности.	1000 км	40 км
26	за два дня пути		
31	мы были еще на пять дней пути от [двора Мунке]		
33	здесь вблизи, в десяти днях пути, есть хороший город по имени Каракорум		
39	от того места, где я нашел Мангу-хана, до Катайи было 20 дней пути в направлении к юго-востоку		
39	а до Онанкеруле, настоящей земли моалов, где находится двор Чингиса, было 10 дней пути прямо на восток		
50	На два дня пути отсюда мы		

	нашли другой город, по имени Самарон		
53	От Кельна до Константинополя только сорок дней пути на повозках	2000 км	50 км
53	от Константинополя не будет стольких дней пути до земли царя Армении.	750 км до Киликии	
Лье			
15	усыпальницы команов, которые видны были в двух лье		
21	двор Бату – как большой город, протянувшийся в длину и отовсюду окруженным народами на расстоянии трех или четырех лье.		
29	там поблизости, в трех лье, нашли поселение совершенно несторианское.		
49	долина, по которой разливаются упомянутые рукава реки [Волги], имеет более 7 лье в ширину		
Миля			
1	1400 миль – длина Черного моря	1125 км	0.8 км
1	между Синополем и Кассарией триста миль	300 км	1 км
1	от этих выступов считается в направлении к Константинополю семьсот миль в длину и ширину	Траверс Ялты – Бургас = 560 км; Зонгулдак – Одеса = 560 км	0.8 км
1	семьсот миль в направлении к востоку, то есть к Иверии	Траверс Ялты – Батуми = 600 км	0.86 км
1	река Танаид впадает в море Понта, имея в устье 12 миль в ширину.	15 км	1.25 км

1	образует на севере как бы некое море, имеющее в ширину и длину семьсот миль,	Устье Дона – Арабатская стрелка = 375 км; Темрюк – Бердянск = 172 км	0.54 км 0.24 км
15	образуя, прежде чем достигнуть моря Понта, некое Великое море в семьсот миль		
50	[Дербент] имеет в длину более одной мили	Длина Дербента от вершины горы до моря = 2.7 км, ширина – 200..400 м	Весь вопрос – что считать городом. Восточная половина территории внутри стен не была застроена; собственно городская застройка занимала западную часть (в нач. 18 века – приблизительно 1.35 км). С этой натяжкой можно принять милю в 1.2 км.
Шаг			
1	[Азовское море] нигде не имеет глубины свыше шести шагов (passus)		
Фут			
2	И они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда тридцать футов в ширину.		
2	Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока.		
Полет стрелы			
31	они слезают с лошади далеко, именно на полет стрелы из лука, от того дома, в котором находится сам хан		

Полет камня			
2	последовательно размещают повозки с сундуками с той и другой стороны вблизи дома, на расстоянии половины полета камня		
2	расстояние между двором одной госпожи и другой будет равняться полету камня		
32	примерно на расстоянии двух выстрелов из баллисты	в английском переводе тут стоит «арбалет», не «баллиста»	
47	на расстоянии полета камня		
50	в ширину город [Дербент] простирается на полет большого камня.	Расстояние между стенами Дербента – 200.. 400 м	

Из мер первой группы чаще (24 раза) встречается «день пути», или «дневной переход». Рубрук различает большой дневной переход (если ехать лошадьми) и малый (если ехать быками). Этот маленький переход, по его мнению, вдвое меньше большого (который используется обычно без дополнительных определений). В тех случаях, когда указания Рубрука на расстояние в днях пути можно привязать к современным географическим объектам и измерить километраж (всего таких случаев 7), мы видим, что длина дня пути сильно колеблется (от 15 до 52.5 км в сутки).

Четыре раза Рубрук указывает расстояние в лье. Одно указание – ширина долины, где текут рукава Волги (7 лье) пригодно для измерения. Ширина этой долины колеблется незначительно в пределах 20..25 км, отсюда лье = 2.9..3.6 км. В целом это согласуется со старым (до реформы 1674 г.) парижским лье (3.25 км).

Восемь раз Рубрук указывает расстояние в милях. Если отбросить явно преувеличенные размеры Азовского моря, остальные определения Рубрука показывают длину мили в 0.8..1 км, что в целом соответствует итальянской морской миле. Примечательно также, что 6 случаев употребления мили приходятся на первую главу, для составления которой Рубрук, видимо, воспользовался данным итальянских мореплавателей.

По одному разу Рубрук использует единицы «шаг» и «полет стрелы», два раза – «фут», 5 раз – «полет камня» (выстрел из баллисты). Использование таких единиц, как полет стрелы и выстрел из баллисты, указывает на определенное знакомство Рубрука с военной делом свого времени.

Единиц веса в Рубрука упомянуто немного; собственно, только монгольская единица «яскот» упомянута у него 12 раз (довольно часто Рубрук добавлял объяснение, что 1 яскот – это 10 марок; марка в средневековой Европе весила около

250 г – в разных княжествах по-разному). Итак, 1 яскот – 2.5 кг золота – был огромной ценностью и не мог использоваться в повседневном обращения. Вместе с тем никаких мелких денежных единиц он не заметил.

Очень ценны указания Рубрука: «ходячей монетой в Катайе служит бумажка из хлопка… Ходячей монетой русских служат шкурки разных пушных зверей, горностаев и белок» (гл. 39). На территории Монгольской империи он никакого денежного обращения не наблюдал, и подчеркивал, что за деньги там купить ничего нельзя, а только в обмен на какие-нибудь ткани или нечто другое. Три раза он вспоминал византийские золотые монеты – иперперы, и два раза – бизанции (собственно, те же византийские иперперы, только названные европейским словом).

Французские реалии

Рубрук пристально заботился, чтобы его записки были понятны читателю, то есть королю Людовику. Поэтому в тексте содержится достаточно много сравнений с реалиями Франции, одинаково известными и автору, и читателю. Так, о реке Дон он писал, что она такой ширины, как Сена (гл. 15). О Волге Рубрук упомянул трижды: что она вчетверо шире Сены (гл. 20); что она летом разливается, как египетский Нил (гл. 20); что она делится на три больших рукава, каждый из которых почти вдвое шире Нила возле Дамиетты (гл. 49). Эти сравнения с Нилом дают нам драгоценное указание, что Рубрук сопровождал короля во время похода в Египет – на эту подробность, кажется, мало обращали внимания.

Чтобы дать королю представления о внешности Бату, Рубрук отметил, что Бату похож на покойного господина Жана де Бомон (Jean de Beaumont), участника египетского похода (гл. 21). Определяя скорость, с которой монголы везли Рубрука к хану Мункэ, он писал, что за день проезжал расстояние, как от Парижа до Орлеана. (Гл. 23. Это 135 км, и комментарий к изданию 1957 почему-то указывает, что Рубрук проезжал по 80..100 км в сутки. Самом деле, как мы вычислили выше, средняя скорость движения составляла 56 км в сутки).

Об образовании несториан Рубрук писал, что они совершенно не понимают сирийской языка своих книг, «как у нас [= во Франции] монахи, совершенно не знающие грамоты» (гл. 28). Вино, которым его угощали в Мункэ, он сравнивал с вином из Рошеля (гл. 36).

Двор Мункэ в Каракоруме окружен кирпичной стеной, «как окружают у нас [= во Франции] монашеские обители» (гл. 41). В той же главе содержится довольно подробное описание интерьера ханского дворца: «он напоминает церковь, имея в середине корабль, а две боковые стороны его отделены двумя рядами колонн» – то есть дворец был подобен тринавна базилики, которых во Франции было немало. Далее Рубрук пишет: «О городе Каракоруме да будет вашему величеству известно, что, за исключением дворца, он уступает даже пригороду святого Дионисия, а монастырь Святого Дионисия стоит вдесятеро больше, чем этот дворец» (гл. 44). Этот монастырь (аббатство Сен- Дени) к северу от Парижа был очень хорошо известен королю (ведь это была усыпальница французских королей).

Рассказывая, как монголы отмечают первый кумыс в году, Рубрук отметил, что это напомнило ему, «как у нас [= во Франции] поступают в некоторых местностях с вином в праздник св. Варфоломея или св. Сикста и с плодами в праздник св. Иакова или св. Христофора» (гл. 47) [День апостола Варфоломея у католиков – 24 августа; св. Сикст – это не Сикст 1-й (6 апреля), скорее Сикст 2-й – 7 августа; возможно,

Сикст Реймский – 1 сентября; апостол Иаков Зеведея – 25 июля; св.Христофор – 24 или 25 июля].

Доехав до земель, заселенных армянами, Рубрук отметил: «там находятся весьма красивые селения настоящих христиан, имеющих церкви, совершенно как у франков» (гл. 51). Думаю, он имел в виду каменные храмы с постоянным богослуженням.

Русские реалии

Хотя путь Рубрука не проходил через русские княжества, его произведение дает определенные сведения о тогдашней Руси. Границы Руси он очерчивал так:

> К северу от этой области [Алании, т.е. степной зоны Восточной Европы] лежит Руссия, имеющая повсюду леса; она тянется от Польши и Венгрии до Танаида (гл. 14). За Руссией, к северу, находится Пруссия, которую недавно покорили всю братья Тевтонского ордена. Эта река [Танаис – Дон] служит восточной границей Руссии и начинается из болот Меотиды, которые простираются к северу до океана (гл. 15).

Важные сведения подает Рубрука о торговле Руси: ввоз соли из Крыма и вывоз пушнины в южные страны через Судак (об этом подробнее – ниже). «Ходячей монетой русских служат шкурки разных пушных зверей, горностаев и белок» (гл. 39)

Записал Рубрук факты владычества монголов над Русью:

> Эта страна вся опустошена татарами и поныне ежедневно опустошается ими (гл. 14).
>
> Из Руссии, из Мокселя, из Великой Булгарии и Паскатира 32, то есть Великой Венгрии, из Керкиса (все эти страны лежат к северу и полны лесов) и из многих других стран с северной стороны, которые им [татарам] повинуются, им привозят дорогие меха разного рода, которых я никогда не видал в ваших [короля Людовика] странах и в которые они одеваются зимою (гл. 7)
>
> Когда русские не могут дать больше золота или серебра, татары уводят их и их малюток, как стада, в пустыню, чтобы караулить их животных (гл. 15).

Итак, политика монголов на Руси по описанию Рубрука заключалась в опустошении, сборе дани мехами (т.е. тогдашней валютой), золотом, серебром, выводе пленных. Важно отметить, что Рубрук не упоминает ни одного города на Руси и ни одного княжества, ни одного представителя русской власти. Наверное, он не имел возможности собрать об этом какие-нибудь сведения, хотя упомянул о городах Великой Булгарии.

Зато очень часто (11 раз) Рубрук упоминает пленных из Руси, поселенных на подвластной монголам территории. В западной части, на Дону и на Волге, Рубрук видел русские поселения, устроенные по приказу Бату для обеспечения переправы проезжих через эти реки. В донском селе Рубрук имел возможность ближе присмотреться к русской одежде:

> Русские женщины убирают головы так же, как наши [французские], а платья свои с лицевой стороны украшают беличьими или горностаевыми мехами от ног до колен. Мужчины носят епанчи, как и немцы, а на голове имеют войлочные шляпы, заостренные наверху длинным острием (гл. 15).

Нельзя сказать, чтобы поведение монголов нравилось русским людям. Нет, они оказали сопротивление захватчикам. Пассивное сопротивление заключалось, в частности, в решительном отказе пить кумыс. Этот отказ уже приобрел к тому

времени характер стереотипа поведения, который отличал татарина от православного (русского). Кто пьет кумыс, то становится татарином или по крайней мере совершает тяжкий грех против православной веры, за который нужно отбывать епитимью. Будучи элементом общего национального стереотипа поведения, этот обычай не поддавался никаким рациональным аргументам. Рубрук трижды (в 12, 13, 14-й главах) возвращался к этому обычаю и вынес убеждение, что из-за него обратить татар в христианство не удастся. Представление о том, что честь татарская – пить кумыс – злее зла (записанное в Галицко-Волынской летописи), было распространено не только среди князей.

Пленные русские люди прибегали и к активному сопротивлению:

> А на пути между ним [Сартаком] и его отцом [Бату] мы ощущали сильный страх: именно русские, венгры и аланы, рабы их [татар?], число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью (гл. 20)

Названия «казаки» к этим людям тогда еще не прикладывали, но фактически они были казаками – свободными людьми, которые оружием защищали свою свободу. Они не ждали, пока князья договорятся с римскими папами, а бояре – с императорами, чтобы рассмотреть перспективы разговоров по вопросу переговоров о намерениях заключить соглашение, которое было бы направлено на ограничение произвола захватчиков.

Конечно, таких повстанческих отрядов не могло быть много; вполне возможно, что вообще был только один отряд, но это не умаляет значения его борьбы. К тому же важно отметить, что повстанцы действовали в районе между ставками Сартака и Бату, там, где были сконцентрированы основные вооруженные силы монголов в регионе. Нелегко представить себе, чтобы Сидор Артемьевич Ковпак разложил свой лагерь между Берлином и Потсдамом, или Шамиль Басаев – между Москвой и Петербургом. А упомянутые Рубруком повстанцы действовали именно в этом опасном районе.

Далее на восток от ставки Бату число русских людей уменьшалось. В Каракоруме Рубрук встретил двух из них: мужчину, который умел строить дома (гл. 34), и диакона, который делал гадания для монаха Сергия (гл. 43). Кроме этого есть общее упоминание:

> Тогда там [в Каракоруме] было большое количество христиан: венгерцев, аланов, русских, георгианов [грузин] и армян, которые все не видали причастия с тех пор, как были взяты в плен (гл. 42)

Мы видим, что известия Рубрука о тогдашней Руси и русских людях является фрагментарными и случайными (Рубрук не интересовался Русью специально), но они представляют важные штрихи к образу наших земель в середине 13 в.

Еще более важны уникальные известия Рубрука – очевидца о южных землях современной Украины: Крыме и Приазовье.

Для Черного моря он дает «научное» античное название «море Понт» и современное ему простонародное название «Большое море». Сам полуостров у него фигурирует под названиями «Газарии» (современное название, употребляемое католиками) и «Кассария» (ее употребляли греки, и Рубрук объясняет, что это собственно «Цезария», земля кесаря / цезаря). Имя давно исчезнувших хазар удержалось в западноевропейской географической номенклатуре крайней мере до

конца 15 в.; а вот названия Кассария / Цезария для Крыма, кажется, никогда не применялись.

Откуда взял Рубрук эту название – я объяснить не умею. Городов с названием Кесария (Caesarea) известно немало: в Израиле (2), Турции (3), Сирии, Греции, Алжире, Италии. Ареал распространения этого названия – Средиземное море, на Черном море такие названия неизвестны.

Важно подчеркнуть, что Рубрук прикладывал название «Газарии» к целому Крымскому полуострову, а не только к южному берегу или территории, заселенной греками (в гл. 14 он пишет, что проехав Перекоп, они покинули область Газарии).

На западном конце полуострова Рубрук записывает город Керсона (Херсон, древний Херсонес) и не забывает напомнить, что здесь был замучен римский папа Климент (конец 1 в. н.э.).

> Плывя перед этим городом, мы увидели остров, на котором находится знаменитый храм, сооруженный, как говорят, руками ангельскими..

Это сообщение в целом согласуется с сообщением жития св.Кирилла (событие где-то 861 г.):

> И слышав, что мощи святого Климента еще лежат в море, он убедил архиепископа с клиросом и с благочестивыми людьми, взошли в корабли и поплыли к тому месту, когда успокоилось море. И придя, начали копать с пением молитв. И после этого явились святые мощи, и взяли их с великой честью и славой. И все священники и горожане внесли их в город.

Оба источника согласно говорят об острове, где в 9 в. Кирилл организовал обретение мощей, где позже был построен храм, и этот храм в середине 13 в. видел Рубрук. Поразительно, что эта информация **полностью** подтверждается археологическими исследованиями:

> Раскопки, проведенные в 19 в., показали, что на маленьком, часто затопляемом островке в шестой по счету от Херсонеса Казачьей бухте действительно находился крошечный храм, а точнее, капелла с нижним подземным ярусом, в котором была устроена гробница. Очевидно, там и хранились мощи св.Климента, причем к могиле вел особый узкий ход, поддерживаемый арками, который делал ее доступной для паломников. Дворик с часовенкой и группой небольших помещений окружала каменная ограда, очерчивая границы этого маленького загородного монастырька. С берегом он сообщался маленьким перешейком. Ныне здесь находится воинская часть, а сам островок с перешейком засыпаны землей. [*Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков: 2001 г., с. 662]

Упомянутая Казачья бухта находится на крайнем западе Гераклейского полуострова, на котором расположен Херсонес. Устье ее раскрывается к северу, и чтобы заглянуть внутрь бухты, необходимо проплыть к северу от нее (например, направляясь в Херсонес). Вероятно, судно, на котором Рубрук плыл из Константинополя, заходило для какой-то надобности в Херсонес, а затем вдоль южного побережья Крыма направилось в Судак. Я думаю, что стоянка в Херсонесе не была продолжительной, и поэтому Рубрук ее не записал.

Я специально так подробно остановился на вероятном маршруте плавания Рубрука, так как приходится читать, что «Виллельм ван Рюбрук, посетив Сугдею (Солдайю) в 1253 г., отправившись туда, **вероятно, из Синопы**, сообщает…» [*Байер Х.-Ф.* Этнический состав Сугдеи и ее хинтерланда в 1253 г. по данным Виллельма

ван Рюбрука. – Античная древность и средние века, 2005 г., т. 36, с. 205]. Почему из Синопа? Из чего видна вероятность?

Двигаясь дальше на восток, Рубрук отметил высокие скалистые берега полуострова; на участке между Херсонесом и Судаком он записал 40 замков, почти каждый из которых имел отдельный язык; там проживало много готов, язык которых Рубрук определял как немецкий. Следует предполагать, что в Судаке он встретил некоего жителя этого края, с которым и говорил по-немецки.

Современный город Судак Рубрук безоговорочно называет «Солдайя» (т.е. названием латинской традиции). Далее на восток он не упомянул ни одного города вплоть до Керченского пролива (которую он называет «устьем Танаидского моря»), где отмечено город Матрика или Маритандис (современная Тамань). Итак, Кафа (современная Феодосия) тогда еще не существовала, что согласуется с данными других источников.

О Судаке Рубрук подает достаточно подробные сведения, и можно только удивляться, что они абсолютно не интересуют «ученых» из Национального заповедника «София Киевская», в ведении которого находится Судакская крепость.

Солдайя – важный пункт транзитной торговли между южным берегом Черного моря (главным образом турецкими землями) и северными странами, главная из которых – Русь. Из Руси на юг везут ценные меха, а с юга на Русь – хлопчатобумажные и шелковые ткани, пряности. В целом торговля велась предметами роскоши. Меха из Руси везли **крытыми повозками** (интересный штрих из обихода тогдашней Руси).

Руководителей городской общины Рубрук в Солдайи не застал: они еще зимой поехали в Бату с данью и не вернулись. Это важное свидетельство о характере власти монголов в Крыму.

Рубрука поместили при епископской церкви (важный штрих к истории Сугдейской митрополии, действовавшей в то время; возможно, не без значения является титул церковного иерарха – епископ, не митрополит, ибо в церковных титулах Рубрук разбирался хорошо). Оказалось, что епископ был у царевича Сартака – еще одна черточка к истории Крыма при монголах. Видимо, к этой церкви следует отнести упоминание, что у русских и у греков в Газарии есть колокола (гл. 26).

Рубрук никогда не упускал случая записать укрепления (замки и крепости), которые встречались на его пути, и кое-где (Дербент, гл. 50) подал подробное описание. Также он дважды упомянул о разрушении укреплений монголами: 1, когда багдадский халиф пытался помириться с монголами, они потребовали, чтобы он разрушил все свои укрепления (гл. 48); 2, в земле Сагенсы они же разрушили укрепления (гл. 51). Об этой практике монголов мы знаем и из других источников (поход Бурундая на Волынь в 1259 г. и разрушения укреплений Владимира).

Учитывая выразительный интерес Рубрука к теме укреплений, видимо, имеет определенное значение его **молчание** о существующих (или разрушенных в недавнем прошлом) укреплениях Судака. Судак под властью татар укреплений не имел, и это надо учитывать при составлении истории Судакской крепости.

Рубрук очень аккуратно записывал каждую свою встречу с католиком на протяжении всей поездки, начиная от ставки Бату и до Конии. Он всегда записывал его имя и откуда он родом, чем занимается и как попал в место встречи. Поэтому вновь представляется показательным его **молчание** о католиках в Судаке.

Его поместили при **греческой** церкви – так как латинской в городе не было; записывая направления торговли, он не упоминает Константинополь или дальнейшие европейские города (например, Венецию, которая во времена Латинской империи почти монополизировала плавания по Черному морю). Вывод прост: Судак тогда не представлял интереса для европейской транзитной торговли; ее черноморское направление сложился позже, уже во времена Золотой Орды.

Перечисляя подвластные монголам христианские народы: русских, валахов, болгар Малой Булгарии, солдайнов, керкисов [черкесов] и аланов (гл. 20), Рубрук упоминает **солдайнов**. По моему мнению, это слово следует считать не этнонимом (названием народа), а катойконимом (названием жителей населенного пункта). Это слово является производным от Soldaia – названия города в **латинской** традиции. Ясно, что ни один местный народ не мог иметь самоназвание из латинского языка.

Интерпретации этнонимов из крымской части путешествия Рубрука посвящена недавно опубликованная статья Х.-Ф. Байера [Этнический состав Сугдеи и ее хинтерланда в 1253 г. по данным Виллельма ван Рюбрука. – Античная древность и средние века, 2005 г., вып. 36, с. 194 – 228.]

Для этой статьи автор заново выполнил перевод с латинского языка соответсвующих фрагментов книги Рубрука. Перевод этот нельзя признать удачным. Так, монголы, которые обслуживали Рубрука, систематически именуются “батраками” (в переводе А.И.Малеина – “служители”, в английских переводах – “man”, т.е. человек). Батрак – это **наемный сельськохозяйственный** работник. Откуда видно, что упоминаемые Рубруком люди были **наемными**? – ниоткуда; Рубрук ясно писал, что денежных отношений среди монголов не было. Таким образом, “усовершенстование” Байера – это исправление с правильного на неправильное.

Основной тезис статьи таков: “Солдайя (Сугдея) была до татарского завоевания столицей крымских алан” [Байер, с. 217]

Хороша столица, о существовании которой не догадывались современные ей русские, византийские, трапезундские, сельджукские, арабские и западноевропейские источники! Ни один источник никогда не указывал, чтоб Судак за всю свою долгую историю был центром какого-нибудь политические независимого княжества.

В статье Х.-Ф. Байер задается несколькими вопросами, которые, на наш взгляд, таковыми не являются, ибо имеют вполне удовлетворительные ответы.

Вопрос Х.-Ф. Байера	Наш ответ
Возникает вопрос, были ли названные capitanei также латиняне или в городе существовал какой-то совместный режим латинян, греков или крымских алан (с. 207)	Начальники Солдайи латинянами однозначно не были. Каждый раз, когда Рубрук встречал на своем пути латинянина, он четко это фиксировал.
Не ясно и то, играли ли ещё сельджуки главенствующую роль в городе (с. 207)	Ясно, что не играли. Несомненно, что в Солдае присутствовали сельджукские купцы – и только.
Не ясно, был хозяин Виллельма, епископ, с которым гость общался	Ясно, что это был православный (греческий) иерарх. См. наш первый ответ.

так дружески, назначен папой или, скорее, тождествен какому-то неизвестному греческому архиепископу (с. 208)	
Упоминание могил куман напоминает об упомянутом им выше поражении, которое они претерпели от татар (с. 213)	Рубрук считал половецкими все курганы, которые он видел. Курганы в Приазовье насыпались с бронзового века.
Послание Балдуина должно быть переведено в Солдайе. Из него не следует, что Солдайя была уже татарской, но только то, что город был доступен татарам. (с. 215)	Как раз следует. Солдая выплачивала дань татарам, и это означало политическое господство татар. Русское слово “подданные” (население некого государства) дословно означает: те, которые платят дань. Т.е. дань и признание политического верховенства – это одно и то же.

Х.-Ф. Байер полагает, что все упоминания о венграх и большая часть упоминаний о русских относится к рассеянному населению, которое жило в Крыму и степной части Восточной Европы до татар и во время татар. На наш взгляд, Рубрук писал исключительно о пленных, которых татары вывели из Руси и Венгрии.

Отправившись на север, Рубрук проехал сквозь горы и красивый лес (и сейчас дорога в Судак ведет через этот лес). На равнине за лесом Рубрук встретил лагерь монголов; их начальника звали Скатай (гл. 11). Нетрудно предположить, что этот лагерь располагался где-то между Белогорском и Старым Крымом, потому что дорога из Судака на север как в древности, так и сейчас – только одна. Важно, что при этом Рубрук не упоминает ни одного постоянного поселения – Старый Крым был основан позже.

С исключительной обстоятельностью Рубрук описывает северную части Крыма:

> На севере этой области находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники; как только вода их попадает в озеро, образуется соль, твердая как лед; с этих солончаков Бату и Сартах получают большие доходы, так как со всей Руссии ездят туда за солью и со всякой нагруженной повозки дают два куска хлопчатой бумаги, стоящих пол-иперпера. Морем также приходит за этой солью множество судов, которые все платят пошлину по своему грузу.
>
> [Дальше на север эта область] она суживается, имея море с востока и с запада, так что от одного моря до другого существует один большой ров (перекоп, fossatum) (Гл. 1)
>
> Наконец, мы добрались до края этой области, которая замыкается перекопом от одного моря до другого; за нею были пристанища тех, по входе к которым они показались нам все прокаженными, так как это были презренные люди, помещенные там, чтобы получать дань с берущих соль из вышеупомянутых солеварен (гл. 14)

Вот куда вел Соляной путь древнерусских летописей 12 в. Мне не совсем ясно, откуда русские купцы (назовем их чумаками?) брали хлопчатобумажные ткани для уплаты пошлины; видимо, таким образом платить те, кто приезжал с юга. Но

существенно, что при этом никакого упоминания о деньгах не имеется. Большой доход с этих промыслов накапливался не в денежной форме. Налаживание собственной татарской денежной системы относится к более позднему, золотоордынскому времени (с конца 13 в.).

Половецкие скульптуры, выставленные возле Национального музея истории Украины. Фото Н. И. Жарких, 2007 г.

Рубрук подает немногочисленные, но довольно интересные известия о половцах, которых он называет «коман» или «капчат» (т.е. кипчак). Территория, где они жили, простиралась от Волги до Дуная, включая степной Крым (гл. 1, 14, 16). Далее на восток, за Волгой, до прихода татар жили канглы, которых Рубрук сначала считал команами (гл. 20), а далее (гл. 22) уточнил, что это какие-то родственники команов.

Хозяйство половцев – пастушье (гл. 14). В Крыму они собирали дань из замков и городов; когда пришли татары, много половцев бежало от них в Крым и погибло (гл. 1).

На дороге от Судака до ставки Сартака Рубрук удивлялся обилию могил команов (разумеется, он считал половецкими все курганы разного времени, насыпанные на этой территории) (гл. 11). Он отметил половецкий обычай – хоронить всех родственников в одном месте (гл. 15) и дал описание могилы:

> Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке пред пупком чашу (гл. 10).

Это описание полностью соответствует сохранившимся образцам половецких скульптур. Интересно отметить также, что ни в одной другой стране Рубрук курганов не заметил.

В ставке Бату Рубрук встретил комана, который приветствовал его на латинском языке. Оказалось, что он был крещен в Венгрии (гл. 22). Этот эпизод напоминает о следующем этапе истории половцев, когда они под натиском монголов отступили в Венгрию.

Исторические сведения

Исторические сведения в произведении Рубрука четко делятся на три группы:

– сведения из библейских и античных времен;

– сведения из времен раннего христианства;

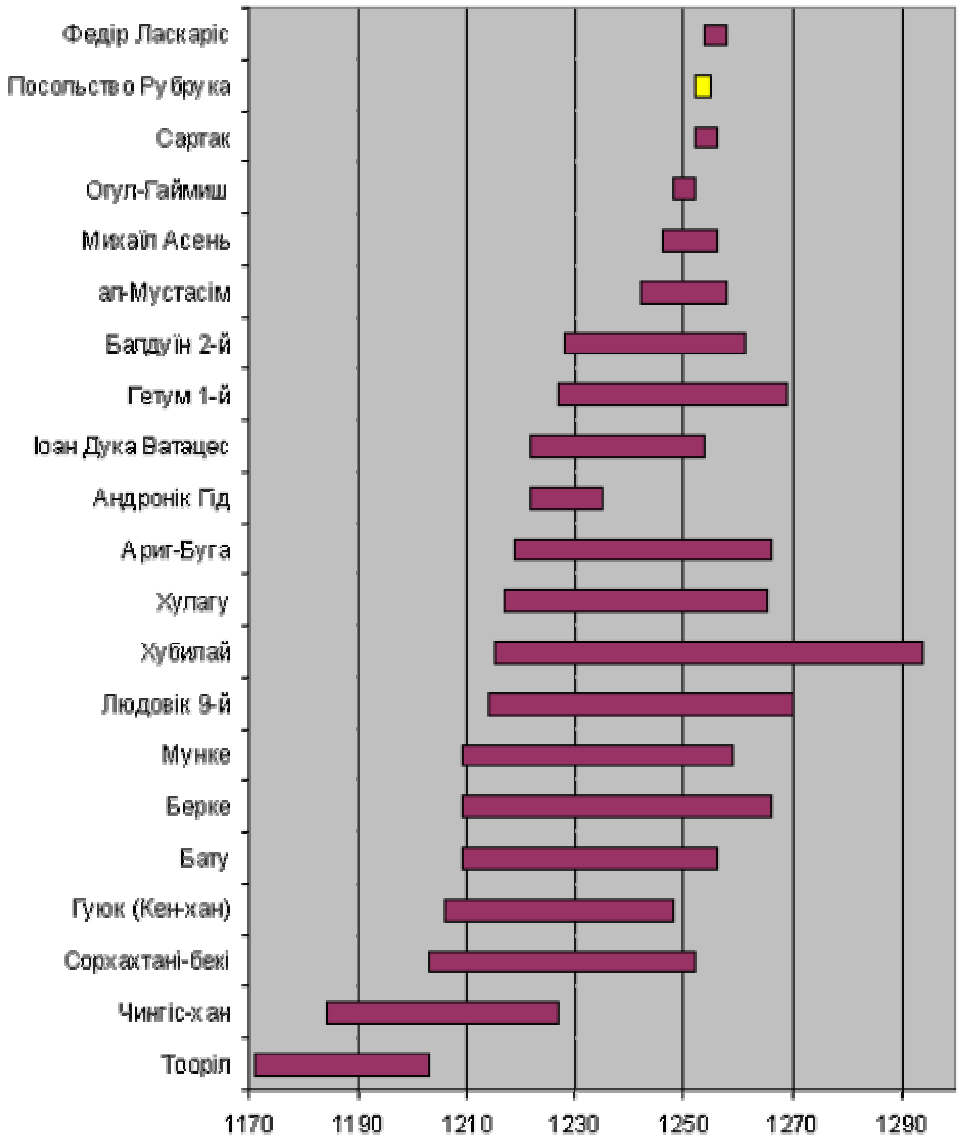
– сведения по новейшей истории и современности (во времена Рубрука события конца 12 – 1 пол. 13 в. были новейшей историей, и только сейчас они считаются средневековьем…)

Сведения из библейских и античных времен мы в основном рассмотрели в разделе «Источники произведения», здесь не повторяемся.

Сведения из времен раннего христианства немногочисленны (4 эпизода), но удивительно точны:

Глава	Известие	Комментарий
1	Город, именумый Керсона, в котором был замучен святой Климент.	1 в. н.э.
51	Этот епископ рассказал мне, что там близко [Нахичевани] была церковь, в которой замучили блаженного Варфоломея, а также блаженного Иуду Фаддея.	Св.Иуда Фаддей, по преданию, похоронен в монастире св.Фаддея (на северо-западе Ирана, ок. 60 км на запад от Нахичевани). О месте захоронения св.Варфоломея однозначного предания не сохранилось: “в городе Албане, что в Великой Армении”, но что это за место – неизвестно.
52	В Себасте, что в Малой Армении, мы были на Страстной неделе. Так посетили мы гробницу сорока мучеников.	В 320 г.
52	Мы прибыли в Кесарию Каппадокийскую, в которой находится церковь Святого Василия Великого.	Василий В. (330 – 379) умер таки в Кесарии.

Мы видим, что все эти сообщения касаются периода 1 – 4 ст. н.э. и соответствуют реалиям.



Диаграма сосуществования исторических деятелей

Из диаграммы сосуществования исторических деятелей видно, что новейшая история началась для Рубрука около 1170 г., когда на историческую арену выступили Тоорил (Ван-хан кераитський) и его союзник и противник Темучжин (Чингиз-хан монгольский). Глубина сведений из новейшей истории составляет примерно 80 – 85 лет, то есть три поколения. Это, пожалуй, максимально возможная глубина устной исторической памяти (все более давние события сливаются в фольклорные «незапамятные времена»).

Только упоминание о падении Антиохии (1098 г.) стоит в произведении Рубрука изолированно между раннехристианскими и новейшими временами. С этой упоминанием связана весть о загадочном Кон-хаме:

> Именно в то время, когда франки взяли Антиохию, единовластие в упомянутых северных странах принадлежало одному лицу по имени Кон-хам […] турки послали за помощью против франков к королю Кон-хаму. Ибо из этих стран явились все турки. Этот Кон был каракатай. Кара значит то же, что «черный», а катай — название народа, откуда каракатай значит то же, что «черный катай». И это они говорят для различения их от Катаев, живущих на востоке над океаном, о которых я скажу вам впоследствии. Эти катай жили на

неких горах, через которые я переправлялся, а на одной равнине между этих гор жил некий несторианин-пастух (pastor), человек могущественный и владычествующий над народом, именуемым найман (naiman) и принадлежавшим к христианам-несторианам. По смерти Кон-хама этот несторианец превознес себя в короли, и несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем согласно было с истиной […] Таким-то образом распространилась громкая слава и об упомянутом короле Иоанне; и я проехал по его пастбищам; никто не знал ничего о нем, кроме немногих несториан. На его пастбищах живет Кен-хан, при дворе которого был брат Андрей, и я также проезжал той дорогой при возвращении.

Комментарий Н. П. Шастиной к этому месту в издании 1957 г. говорит:

Кон-хам – Гур-хан, что значит «великий хан» или «всеобщий хан». Этот титул был принят в 1125 г. Елюй-Таши, основателем государства каракитаев.

Если бы это было так, у нас было бы еще одно известие с начала 12 в. Но принять такое толкование, на мой взгляд, нельзя. Во-первых, несчастливой является комбинация Рубрука, что антиохийские турки послали за помощью на противоположный край Азии, а не к малоазийских турок-сельджуков (которые также жили севернее Антиохии). Если мы эту догадку отбросим, то известия о Кон-хаме концентрируются в Центральной Азии. Принципиально важным является отчетливое указание Рубрука, что он проезжал через земли каракитаев. Зная маршрут Рубрука, нетрудно понять, что речь идет о межгорье Тянь-Шаня и Алтая, о современном восточном Казахстане и западной часть современного китайского Синцзян-Уйгурского автономного района. Это – территория кара-китаев начиная с 1125 г., когда они под натиском чжурчжэней были вынуждены покинуть свою первоначальную территорию (вокруг современного Пекина; в этих восточных кара-китайских землях Рубрук не бывал).

Гур-ханами титуловались все 6 каракитайських правителей, и можно думать о любом из них. Поэтому я думаю, что Рубрук собрал сведения не об Елюе Даши (1124 – 1143), первом правителе этого государства, а об Елюе Чжулху (1177 – 1211). После его смерти власть взял князь Кучлук (1211 – 1218) – найман по роду и несторианин по вере (все как у Рубрука). Итак, по моему мнению, Кон-хам – это Елюй Чжулху, а король Иоанн – Кучлук. Со времени его гибели прошло 35 лет, и Рубрук еще успел записать хоть какую-то память о нем, хотя от его кратковременного правления значительных следов и нельзя было ожидать.

Поэтому я считаю, что известие о Кон-хаме и короле Иоанне не выходит за установленные нами пределы «новейшей истории». Мнению некоторых историков, что король Иоанн у Рубрука – это Инанч-хан найманский, следует отбросить, ибо Инанч-хан над кара-китаями не господствовал.

Остальные эпизоды «новейшей истории» у Рубрука не требуют таких подробных объяснений и представлены в следующей таблицу. Часть объяснений заимствована из комментариев к изданию 1957 г., часть принадлежит мне (они обозначены Н.Ж.).

Глава	Известие	Комментарий
1	свевы и иверы, которые [также] не повинуются татарам.	Вероятно, сваны. Татары покорили иберов в 1239 г.

1	область Трапезунда, которая имеет собственного государя по имени Гвидо, принадлежащего к роду императоров константинопольских; он повинуется татарам.	Гвидо – Андроник I Гид (1222 – 1235)
1	Затем лежит Синополь, который принадлежит султану Турции; он равным образом [им] повинуется.	После поражения при Кёсе-даге (26 июня 1243 года) Конийский султанат превратился в вассала монгольских каганов,
1	Затем находится земля Вастация, сын которого, по деду со стороны матери, именуется Аскар; он не повинуется [татарам].	Вастаций – Иоанн III Дука Ватацес, никейский император (1222 – 3.11.1254). Аскар – Феодор Ласкарис, его сын (правил в 1254 – 1258 гг.) Все авторы единодушно указывают, что Никейская империя татарам не повиновалась (Н.Ж.)
1	Валахия, земля, принадлежащая Ассану, и Малая Булгария до Склавонии — все платят им дань.	Ассан – Михаил II Асень (1246—1256). Дань татарам Болгария платила с 1242 г.
1	А когда пришли татары, команы, которые все бежали к берегу моря	1223, 1236 гг.
11	господин император константинопольский посылал письмо с просьбой	Балдуин II, последний император Латинской империи (1228—1261)
16	аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар	Это известие повторено в 50-й главе (Н.Ж.)
50	Аланы на этих горах все еще не покорены	
16	некие сарацины, именуемые лесгами, которые равным образом не подчинены [татарам]	лезгины – действительно мусульмане. Это известие повторено в 50-й главе (Н.Ж.)
50	Между морем и горами живут некие сарацины по имени лесги, горцы, которые также не покорены	
17	Ибо он слышал про вас от господина Балдуина Гэно	Французский рыцарь, находившийся на службе в Константинополе у императора Балдуина II.
19	У этого Иоанна был брат, также могущественный пастух, по имени Унк; он жил за горами каракатаев, на три недели пути от своего брата, и был властелином некоего городка по имени Каракорум; под его властью находился	Онг-хан кереитский, собственное имя которого было Тоорил. Ван-хан (Тогорил) (1171—1196, 1198—1203) Кераиты (самостоятельны до 1203 г.) и меркиты (самостоятельны до 1206 г.).

	народ, именовавшийся Крит и меркит и принадлежавший к христианам-несторианам.	
19	Король Иоанн умер без наследника, и брат его Унк обогатился и приказывал именовать себя ханом; крупные и мелкие стада его ходили до пределов моалов.	
19	В то время в народе моалов был некий ремесленник Чингис; он воровал что мог из животных Унк-хана, так что пастухи Унка пожаловались своему господину. Тогда тот собрал войско и поехал в землю моалов, ища самого Чингиса, а тот убежал к татарам и там спрятался. Тогда Унк, взяв добычу от моалов и от татар, вернулся. Тогда Чингис обратился к татарам и моалам со следующими словами: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас». И татары и моалы сделали его вождем и главою. Тогда, собрав тайком войско, он ринулся на самого Унка и победил его; тот убежал в Катайю.	Победа над Унком – вероятно, 1203 г. (Н.Ж.)
19	Там попала в плен его дочь, которую Чингис отдал в жены одному из своих сыновей; от него зачала она ныне царствующего Мангу.	Соргахтани-беки, мать Мункэ-хана, была дочерью не Онг-хана (Унк у Рубрука), а его младшего брата.
23	Другое можно узнать из летописей, так как известно, что области за Константинополем, именуемые ныне Булгарией, Валахией и Склавонией, были областями греков. Венгрия, таким образом, была Паннонией.	Венгрия – с начала 10 в. Болгария стала независимой от Константинополя с 1185 г.; Склавония – я думаю, Сербия, ставшая независимой с конца 12 в. (Н.Ж.)
24	У упомянутого Чингиса, первого хана, было четыре сына, от которых произошли многие	
25	Бури, господин их, был убит по такому случаю	Вероятно, после воцарения Мунке (1251), когда были казнены некоторые царевичи из родов Чагатая и Угедея. Бури – внук Чагатая.
25	Земля эта прежде называлась Органум, и жители ее имели собственный язык и собственные письмена. Но теперь она	Здесь у Рубрука путаница. Можно согласиться с комментарием 1957 г., что здесь имеется в виду Альмалык

	была вся занята туркоманами.	или Кульджа, а Органа – имя царицы. Можно также согласиться, что это – Эргэнэ-хатун, вдова Хара-Хулагу (сына Мутугэна, внука Чагатая). Но Хара-Хулагу правил в этой области в 1242 – 1247 и в 1252 г. После его смерти Эргэнэ стала регентшей при своем малолетнем сыне Мубарек-шахе. Т.е. время ее правления как раз совпадает со временем поездки Рубрука, и совсем непонятно, почему это имя отнесено к прошедшему времени. Заметка Рубрука, вероятно, отмечает смену уйгурского населения тюркским. Когда это произошло – сказать не просто. (Н.Ж.)
28	Чингисхан отдал в жены царю уйгуров свою дочь.	Дочь – Алтун-бике. Это произошло около 1209 г. (Н.Ж.)
28	к востоку, среди упомянутых гор, живут тангуты, очень храбрые люди, которые пленили на войне самого Чингиса; по заключении мира он был ими отпущен, а впоследствии покорил их.	Чингис-хан воевал з тангутами несколько раз на протяжении 1202 – 1227 гг. и умер вскоре после взятия столицы тангутов Чжунсина. Известие о том, что тангуты взяли в плен Чингис-хана – ошибочно (Н.Ж.)
28	В этой земле [Катайе] есть много областей, большинство которых еще не повинуется моалам	
30	мы въехали на ту равнину, на которой был двор Кен-хана. Эта земля прежде принадлежала найманам, которые были собственно подданными пресвитера Иоанна.	То есть Гуюка.
30	По смерти Кен-хана Бату пожелал, чтобы Мангу был ханом. О смерти же самого Кена я не мог узнать ничего достоверного.	1248 г.
30	У Кена был брат по имени Сиремон, который по совету жены Кена и его вассалов выступил с большою пышностью по направлению к Мангу, как бы собираясь поклониться ему. Однако на самом деле он намеревался убить его и уничтожить весь его двор.	1251 г.
34	Мы нашли там [в Каракоруме] одного христианина из Дамаска, который	Монреаль (Montreal), Керак (Kerak) – замки крестоносцев в западной

	говорил, что он прибыл от султана монреальского и кракского, который хотел стать данником и другом татар.	Иордании, в 1189 г. захвачены Саладином и потом принадлежали Египту. (Н.Ж.)
35	Также за год до моего приезда туда там был один причетник из Акры, называвший себя Раймундом, а на самом деле имя его было Феодул […] Тогда Мангу спросил об имени епископа. Тот ответил, что его зовут Отоном […] Он уже слышал о том, что случилось при Мансуре	1253 г. 1249 г.
42	Тогда там было большое количество христиан: венгерцев, аланов, русских, георгианов и армян, которые все не видали причастия с тех пор, как были взяты в плен	1237 – 1242 гг.
44	У Мангу-хана имеется восемь братьев: три единоутробных и пять по отцу.	Современные исследователи насчитывают 10 сыновей Толуя. Единоутробными братьями Рубрук назвает сыновей Толуя и Сорхахтани – Мункэ, Хубилая, Хулагу и Ариг-бугу. Других сыновей звали Журиха, Кутухту, Бучек, Муха, Сатухтай и Сабухтай. Рубрук пишет о пяти братьях по отцу, вероятно, исключая из счета рано умершего Бучека, о котором нет известий после 1251 г. (Н.Ж.)
44	Одного из единоутробных он послал в землю человекоубийц, именуемых ими мулидет, и приказал всех их умертвить.	В октябре 1253 г. Хулагу выступил из Монголии в поход. (Н.Ж.)
44	Другой отправился в направлении к Персии и уже вступил в нее, собираясь, как полагают, вступить в турецкую землю и готовясь отправить оттуда войско против Балдаха и Вастация.	Явная ошибка Рубрука, т.к. выходит, что у Мунке – 4 единокровных брата, а не три (как правильно указано ранее). В действительности Хулагу должен был действовать и против ассасинов, и против Персии.
44	Одного из остальных он послал в Катайю против некиих народов, которые им еще не повинуются.	В 1251 г. продолжать покорение Китая был отправлен Хубилай.
44	Меньшего единоутробного брата по имени Арабукху Мангу удержал у себя	Арик-Бука, младший брат Мункэ-хана.
44	Один из братьев хана со стороны отца взял Вильгельма в плен в Венгрии, в	Вероятнее всего, Белград на Дунае. 1242 г.

	одном городе по имени Белеграв, в котором был нормандский епископ из Бельвиля, вблизи Руана.	Кроме Бату, в походе участвовали следующие чингизиды: сыновья Джучи Орда-Ежен, Шибан, Тангкут и Берке, внук Чагатая Бури и сын Чагатая Байдар, сыновья Угэдэя Гуюк и Кадан, сыновья Толуя Мункэ и Бучек, сын Чингисхана Кюльхан, внук брата Чингисхана Аргасун. Сопоставление этого списка с указанием Рубрука позволяет однозначно установить, что речь идет о царевиче Бучеке. (Н.Ж.)
44	Я же все надеялся, что приедет царь армянский.	Гетум I, царь Малой (Киликийской) Армении (1226 – 1270), совершил путешествие в Каракорум (1254 – 1255).
48	В то время я видел там посла балдахского (de Baldach) калифа Я видел также послов одного индийского султана Я видел там также послов турецкого султана, которые принесли хану ценные дары	Это был багдадский халиф аль-Мустасим (правил в 1242–1258 гг.)
48	Мангу сам сказал мне собственными устами, что Камус была злейшая колдунья и что своим колдовством она погубила всю свою родню.	Т.е. Огуль-Гаймиш, жена Гуюка. Казнили ее после воцарения Мунке, т.е. в 1251 или 1252 гг. (Н.Ж.)
49	При среднем рукаве находится город по имени Суммеркент, не имеющий стен; но, когда река разливается, город окружается водой. Раньше чем взять его, татары стояли под ним 8 лет.	Неизвестный город посреди Волги.
50	На равнине прежде жили корасмины (Crosmin)	Это хорезмийцы, занявшие Азербайджан в 1225 – 1231 гг. (Н.Ж.)
50	При входе в горы находится большой город по имени Гангес, их прежняя столица, препятствующая кургам спускаться на равнину.	Гянджа – столица хорезмйского принца Джелал ад-Дина в 1225 – 1231 гг. (Н.Ж.)
51	Бату же приказал проводить меня до одного города по названию Наксуа, который прежде был столицей некоего великого царства и величайшим и красивейшим городом; но татары обратили его почти в пустыню.	Это Нахичевань. Город был в 1221—1222 гг. взят монголами.
51	мы приехали в землю Сагенсы,	Сагенса — искажение от

	некогда одного из могущественнейших кургов, а ныне данника татар, разрушивших все его укрепления.	«шахиншах», титула правителей г. Ани. Во времена Рубрука шахиншахом анинским был Ваграм, которому после покорения монголами его владений (1236 г.) пришлось служить в монгольских войсках и принимать участие во взятии Эрзерума.
51	Отец его по имени Захария приобрел эту землю армян, избавив их от рук сарацин.	В царствование Тамары (1184—1213) были освобождены города Ани, Карс, Двин и весь север Армении, после чего там образовались вассальные владения армянских князей Захаридов (1199 – 1236), получивших название по имени одного из них, Захарии, выдающегося полководца, который находился на службе у грузинского царя и занимал высокий пост главнокомандующего Грузинского царства. (Н.Ж., по статье Мхаргрдзели)
52	Мы проехали по равнине, на которой татары победили турецкого султана	Битва при Кёсе-даге — сражение 26 июня 1243 года в ущелье горы Кёсе-даг в Малой Азии, между войсками монгольского полководца Байджу-нойона и конийского султана Гийас ад-Дина Кей-Хосрова II.
53	у [турецкого] султана, побежденного татарами, была законная жена из Иверии. От этой жены у него был расслабленный сын, которого он объявил своим наследником. Другой сын у него родился от греческой наложницы, которую он потом передал одному могущественному эмиру (amiraldo); третий сын у него был от турчанки; соединившись с ним, многие турки и туркоманы пожелали убить сыновей христиан. Как я узнал, они решили также, в случае победы, разрушить все церкви и убить всех тех. кто не пожелает сделаться сарацинами; но сын этот был побежден, и многие из его приближенных были убиты. Он обновил свое войско во второй раз, и	Здесь: султан – Гияс ад-Дин (умер в 1246..1247 гг.); законная жена из Иверии – Тамара, дочь грузинской царицы Русуданы; расслабленный сын-наследник – Ала ад-Дин Кей Кобад, родился ок. 1239 г., младший сын; греческая наложница – неизвестная по имени дочь греческого священника; другой сын (от гречанки) – Рокн ад-Дин Кулуг Арслан; Рубрук именует его Пакастер; он родился ок. 1235 г. и был старшим из сыновей; третий сын (от неизвестной нам турчанки из Конии) – Азз ад-Дин Кай Каус, родился ок. 1237 г., средний сын; все три брата беспрерывно

	тогда его взяли в плен, в оковах держат его и поныне. Пакастер, сын гречанки, стал заботиться о своем сводном брате, чтобы тот стал султаном, так как другой, которого отправили к татарам, был слабого сложения; родственники его со стороны матери Иверы, или Георгианы, вознегодовали на это. Отсюда ныне в Турции владычествует отрок, не имеющий никакой казны, немного воинов и много недругов.	враждовали между собой, прибегая к покровительству монголов. в Турции владычествует отрок – преувеличение Рубрука, Рокн ад-Дину было уже более 20 лет. (Н.Ж.)
53	Сын Вастация слабого сложения и ведет войну с сыном Ассана, который также еще мальчик и угнетен рабством татар.	Сын Вастация – Феодор Ласкарис (1221 – 1258), третий никейский император (1255—1258), которому было в то время не менее 34 лет, хотя Рубрук склонен считать его юношей. Феодор Ласкарис страдал эпилепсией, что и нашло отражение в словах Рубрука о слабом здоровье сына Вастация. Сын Ассана – Михаил Асен, правивший в Болгарии в 1245—1258 гг. Он был возведен на престол ребенком. Между никейским императором Феодором Ласкарисом и болгарским Михаилом Асеном шла война, окончившаяся полным поражением последнего в 1255 г.

География Евразии

Рассмотрим теперь маршрут Рубрука шаг за шагом и попытаемся локализовать географические реалии, упомянутые в нем.

Восточная Европа

Казахстан

Монголия и восточная Азия

Обратный путь

Закавказье и Малая Азия

Географические открытия Рубрука

Карта поездки Рубрука 1248 – 1255 гг.
Карту составил Д.В.Вортман в 2012 г.,
за что я высказываю ему сердечну благодарность.

Восточная Европа

Исходный пункт поездки не вызывает сомнений – это современный город Судак в Крыму.

Далее Рубрук ехал два месяца до ставки Сартака. Он специально отметил, что ехал очень медленно и мог бы преодолеть этот путь за месяц, если бы поехал лошадьми верхом. Следовательно, расстояние до ставки Сартака составляла 900.. 1200 км.

На этом отрезке у нас есть такие промежуточные ориентиры: Перекоп (165 км от Судака); берег Азовского моря (420 км от Перекопа до Таганрога); где-то в районе современного Таганрога (точное нельзя установить, но это для нас не принципиально) путешественники круто повернули на север, переправились через Северский Донец (этот поворот и переправа у Рубрука не записаны, есть только общее упоминание, что по дороге они переправлялись через много рек) и прибыли к берегу Дона.

Переправу обеспечивало не названное по имени русское поселение. Место переправы не было близко к устью Дона, поскольку Рубрук записал, что зимой послы едут южным путем и переправляются ниже того места, где переправлялся он.

Я думаю, что Рубрук переправлялся где-то в начале большой излучины Дона, в районе современного Богучара (330 км от Таганрога).

Когда это было – у Рубрука точно не указано, сказано только, что это было перед днем св.Марии Магдалины. Я предполагаю, что в день св.Марии (22 июля 1253 г.) он отправился от Дона дальше на восток; три дня стоянки на Дону в таком случае приходятся на 19 – 21 июля.

Получается, что за время 9 июня – 19 июля (40 дней) Рубрук преодолел расстояние в 830 км, что дает среднюю скорость движения 41 км в сутки.

За Доном путешественники взяли курс на северо-восток и через 9 дней, преодолев примерно 360 км, добрались в ставку Сартака. Если мои рассуждения верны, эта ставка должна находиться где-то в районе современного города Аткарска (Саратовская область).

Почему я так считаю? Во-первых, на основании упоминания Рубрука, что «эта страна за Танаидом очень красива и имеет реки и леса» (гл. 16). И действительно, на пути от Дона до Волги он имел переправляться через такие большие реки, как Хопер и Медведица. Рубрук четко отличает вышеупомянутые леса от большого леса, который лежит на север. Этот лес отвечает лесной природной зоне, а путь Рубрука шел лесостепью. К сожалению, подробной карты природных зон Европейской России я не нашел, а общая карта показывает, что южная граница лесостепи идет приблизительно по линии Воронеж – Саратов, т.е. высчитанное мной место ставки Сартака лежит как раз на границе степи и лесостепи.

Во-вторых, уехав от Сартака, Рубрук уже на третий день добрался до Волги. То есть эта ставка была за 100.. 120 км от Волги. От Аткарска до Саратова (на Волге) всего 75 км – расстояние, которое действительно можно преодолеть за 2.5 – 3 дня. Если бы вместо Аткарска предположить расположение ставки в районе Ртищева или Балашова, то эти места удалены от Волги на 180 км.

«Мы направились к Бату, держа путь прямо на восток» – записал Рубрук. если понимать его выражение буквально, то от Аткарска до береге Волги в районе современного села Воскресенского – 120 км, если же взять направление на юго-восток, то до берега Волги в районе Саратова будет 75 км. Конечно, для прокладки маршрута в таких деталях нам не хватает ориентиров. Поэтому мы будем считать, что переправа через Волгу состоялась в районе Саратова, где было устроено русско-сарацинское поселение, которое обеспечивало переправу. Н. П. Шастина в своем комментарии полагает, что это – золотоордынский город Укек, городище которого находится на окраине Саратова. С этим отождествлением, как мы видим, можно согласиться.

Следующее указание Рубрука – от этого поселения до городов Великой Булгарии 5 дней пути – для меня непонятно. Даже если предположить с натяжкой, что «южные города Булгарии» доходили до начала Самарской луки (в районе современного города Тольятти), то от Саратова туда по прямой 330 км, а огибая Самарскую луку по левому берегу Волги – 420 км. Более реалистичным я считаю взгляд, что «южные города Булгарии» не заходили на юг дальше от современного города Тетюши, т.е. еще 150 км на север. Расстояние от Саратова до Тетюши – примерно 570 км, что значительно превышает указанные Рубруком 5 дней.

На Волге путешественники выяснили, что ставка Бату в своем движении на юг уже миновала переправу, и они догоняли ставку, плывя вниз по Волге. Продолжительность плавания Рубрук не записал, очевидно, она не была большой. После этого Рубрук вместе со ставкой Бату целых 35 дней двигался на юг вдоль Волги.

О месте, где Рубрук оставил ставку Бату, можно предположить, что это было не южнее современной Волгоградской ГЭС. Далее к югу от Волги отделяется Ахтуба. Рубрук подробно описал эти рукава Волги, когда возвращался назад, но по пути на восток он о них не упомянул. Из этого можно вывести, что вниз по Волге (водой и берегом) Рубрук проехал из района Саратова около 300 км, отсюда скорость движения ставки составляет где-то 8 км в день.

Выехав от Бату, Рубрук через 12 дней доехал до реки Яик (Урал). Если двигаться точно на восток, это составляет 480 км, а средняя скорость – 40 км в сутки.

Казахстан

Сведения о поездке через Казахстан и центральную Азию (гл. 23 – 25) требуют более детального рассмотрения, поскольку, на мой взгляд, комментируются они не совсем корректно. Для удобства ссылок разобьем текст Рубрука на мелкие фрагменты и пронумеруем их:

> [1] Итак, мы ехали через землю Кангле от праздника Святого Креста до праздника Всех Святых, причем почти всякий день, как я мог рассчитать, делали такое расстояние, как от Парижа до Орлеана, а иногда и больше, смотря по тому, какое у нас было количество лошадей […]

Начиная от реки Яик, путешественники двигались на восток в течение 33 дней (29.09 – 30.10.1253 г.). Я предполагаю, что этот путь проходил где-то между 48-й и 49-й параллелями. Если бы они действительно проезжали ежедневно расстояние от Парижа до Орлеана (135 км), то за 33 дня покрыли бы 4.5 тыс. км и оказались бы где-то на реке Керулен в Монголии. Примечание к изданию 1957 говорит, что Рубрук проезжал 80..100 км в день. Это определенно меньше, чем расстояние Париж – Орлеан, но все равно очень много (3300 км от Яика – это район озера Хара-Нур на западе Монголии). Исходя из темпа 40 км в сутки, они должны были проехать 1320 км и оказаться где-то в районе современного городка Кизилжар (лежащий при железной Караганда – Джезказган). Но если бы мы от него повернули на юг, то перед нами лежал бы ровная степь. Поэтому я вынужден сделать небольшую натяжку и продолжить путь на восток еще на 150 км, до города Атасу при упомянутой железной дороги (средняя скорость составит при этом 44 км в сутки).

> [2] Накануне дня Всех Святых мы оставили дорогу на восток, так как татары уже значительно спустились к югу, и направили через какие-то горы путь прямо на юг в течение 8 дней подряд […]

«Какие-то горы» является для нас важным ориентиром, потому что это не что иное, как горы Упытау (они составляют юго-западную часть Казахского мелкосопочника). Самая высокая гора называется Акмешит и имеет абсолютную высоту 1133 м. То есть путь на юг шел примерно по семьдесят второму меридиану восточной долготы.

> [3] На седьмой день к югу нам стали видны очень высокие горы и мы въехали на равнину, которая орошалась как сад, и нашли возделанные земли.

Очень высокие горы на юге – это Тянь-Шань. С какого расстояния их можно видеть? Несложное упражнение по тригонометрии дает нам формулу:

$$L = (R + H)\sqrt{\frac{2H}{R}}$$

где R – радиус Земли, H – превышение горы над точкой наблюдения, L – расстояние, с которого можно видеть гору. Взяв высоту гор примерно 4000 м и высоту точки наблюдения 500 м, получаем расстояние где-то 200 км.

Этому условию с определенной натяжкой соответствует поселок Бирлик на реке Чу (Мойынкумский район Жамбыльской области в Казахстане), удаленный от гор на 180 км. Натяжка состоит в том, что геометрическая возможность проложить прямую линию между точкой наблюдения и объектом является только

необходимым, но не достаточным условием. Наличие пыли, тумана, игра восходящих и нисходящих потоков в атмосфере и многие другие факторы вызывают рассеяние и поглощение света, ограничивают зону видимости. Конечно, наиболее убедительный результат можно получить экспериментальным путем, проехав этим степью и записав, когда становится видно Тянь-Шань…

> [4] Через неделю после праздника Всех Святых мы въехали в некий сарацинский город по имени Кинчат […] Я спросил о названии этой области; так как мы были уже на другой территории, они не умели мне сказать иначе как по имени города, который был очень мал.

Н. П. Шастина пишет: «Вероятно, город Кенджек в долине Таласа». Название «Кенджек» принято также в англійском переводе. Поиски города Кенджек показали, что это название встречается в источниках, но локализовать его пока не удалось. Это – просто видимость комментария, когда вместо одного неизвестного подается другое, столь же неизвестное.

В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина есть такое место:

> Весною 667 г. (= 10 IX 1268 — 30 VIII 1269) все эти царевичи собрались на лугах Таласа и Кенджека и, пропировав (целую) |213б| неделю, на 8-й день занялись совещанием и курилтаем. [Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М. : 1941 г., т. 2, с. 77]

По моему мнению, Талас тут обозначает не город, а реку; поэтому следует предположить, что Кенджек – также название реки, а съезд царевичей происходил в степи между этими реками. Если Кенджек – это действительно река, то безусловно, не такая значительная как Талас, и поэтому её название не сохнарилось в современной топонимике. Но весь этот сюжет не имеет прямого отношения к Рубруку…

> [5] И с гор спускалась большая река, которая орошала всю страну, так как они проводили от нее воду куда им было угодно; эта река не впадала в какое-нибудь море, а поглощалась землею, образуя также много болот.

Н. П. Шастина пишет: «Это река Талас». На это следует заметить, что Рубрук ехал с севера и, чтобы добраться Таласа, должен был пересечь реку Чу, которая удовлетворяет всем требованиям Рубрукового описания не хуже Таласа: течет с гор, образует много болот, служит источником орошения и теряется в песках. Поэтому я считаю, что большая река этого эпизода – это река Чу, а город Кинчат находилось на ее правом берегу где-то в районе поселка Бирлик. То, что оно до сих пор не локализован – не удивительно, ведь сам Рубрук и заметил, что город очень маленький.

Еще одна натяжка, которую нам нужно сделать – это расстояние между Атасу и Бирликом, которое составляет более 500 км. Мы должны либо предположить, что в дороге на юг путешественники увеличили скорость до 60..65 км в сутки, или переместить точку поворота на юг (п. 2) где-то южнее Атасу и таким образом сократить это плечо маршрута.

> [6] На следующий день мы прибыли к другому поселку, более близкому к горам

Я думаю, что путешественники двигались по правому берегу р.Чу на юго-восток и остановились где-то напротив современного города Чу (Шу), лежащего на левом берегу.

[7] и я спросил про горы, про которые узнал, что это были горы Кавказа, которые соприкасаются с обеими сторонами [Каспийского] моря от запада к востоку.

Жаль, что Рубрук не записал оригинального названия этих гор. Название Кавказ – это результат географических соображений Рубрука: ведь горы Тянь-Шань простираются с запада на восток так же как и настоящий Кавказ, направление которого было Рубруку известно.

[8] Тут также узнал я, что мы уже проехали вышеупомянутое [Каспийское] море, в которое втекает Этилия.

Хотя Рубрук здесь однозначно указывает на Каспийское море, его проводники, когда их спрашивали о море, могли иметь в виду и Аральское море, о котором у Рубрука не упоминается.

[9] Я спросил также о городе Талас, в котором были немцы, рабы Бури […] Об этих немцах я не мог узнать ничего вплоть до приезда ко двору Мангу-хана, а в вышеназванном поселке я узнал, что Талас был сзади нас, возле гор, на шесть дней пути.

Город Талас хорошо известно. Сейчас это называется Тараз, находится на юге Казахстана (не путать с украинским городком Талас, которое лежит в Киргизии выше по реке и основанным в 1877 году). Талас лежит в 220 км юго-западнее рассчитанной нами точки остановки Рубрука. Это – классические 6 дней пути. Поскольку Рубрук двигался генеральным курсом на восток, то направление на юго-запад был для него путем обратно.

Этот эпизод дополнительно показывает, что река из эпизода № 5 не могла быть Таласом. Если бы Рубрук ехал вдоль Таласа, то город Талас было бы от него впереди или по правую руку, но никак не сзади.

[10] Когда я прибыл ко двору Мангу-хана, то узнал, что сам Мангу перевел их [немцев] с позволения Бату к востоку, на расстояние месяца пути от Таласа, в некий город по имени Болат, где они копают золото и делают оружие; поэтому я не мог попасть в их страну в оба мои проезда туда и обратно. Однако я проехал на пути туда довольно близко, может быть, всего на три дня пути от этого города [Болат]. Но я не знал этого, да и не мог также отклониться от дороги, если бы и хорошо знал ее.

Н. П. Шастина дает такое примечание: «Средневековые иранские авторы называют его Пулад или Пула». Какие авторы имелись в виду – я доискаться не мог, так же я не нашел указаний на расположение этого Болата – Пулада – Пулы.

Положив, что месяц пути – это 900 км и отложив эту расстояние к востоку от Таласа, мы попадаем в район, где сливаются реки Кунгес и Текес, образуя реку Или. Ключевым является упоминание, что немцы добывали золото. И действительно, именно в этом районе находится месторождение золота Акси (Axi; его координаты – 43° 30' сев. широты, 81° восточной долготы; это северный склон хребта Кетмень, обращенный к долине реки Или). Это месторождение находится в 125 км к западу от начала реки Или, или за 775 км восточнее Таласа. Город Кульджа лежит от него на север, где-то за 50..60 км, т.е. Рубрук, когда заехал в Кульджу, был в двух днях пути от этого места.

Такое поразительно совпадение всех указаний не может быть случайным, поэтому я считаю, что город Болат находилось в районе этого месторождения Акси.

[11] От упомянутого поселка мы направились к востоку, прямо к вышеупомянутым горам, и с того времени мы въехали в среду людей Мангу-хана.

По моему мнению, это хребты Жельтау (севернее) и Айтау (южнее), образующие водораздел между бассейнами реки Чу и озера Балхаш. Они, как видим, имели значение и определенно выраженной на местности административной границы. Маршрут Рубрука пролегал через Айтау.

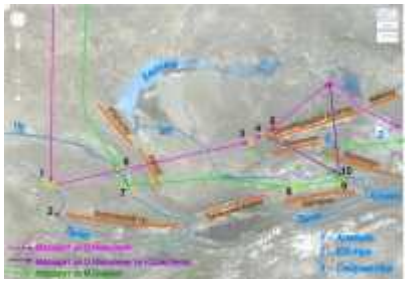
[12] Через несколько дней после этого мы въехали в горы, на которых обычно живут каракатаи,

Здесь в общем подразумеваются северные склоны Тянь-Шаня.

[13] и нашли там большую реку, через которую нам надлежало переправиться на судне.

Это, несомненно, река Или – самая крупная из рек Семиречья. Если мы предположим, что путешественники переправлились через Или не там, где они к ней приблизились (вероятно, не на каждом шагу можно было найти судна для переправы), то их дальнейший путь должен вести на восток по левому (южному) берегу Или.

Поездка Рубрука через южный Казахстан
Цифрами обозначены:



1 – вероятное размещение г. Кинчат по Н.П.Шастиной;
2 – древний город Талас (соверменный Тараз);
3 – вероятное размещение г. Эквиус по А.И.Малеину;
4 – вероятное размещение г. Кайлак по А.И.Малеину;
5 – современный г. Копал;
6 – современный пос. Бирлик – вероятный г. Кинчат (по Н.И.Жарких);
7 – современный г. Чу;
8 – вероятное размещение г. Эквиус по Н.И.Жарких;
9 – современное месторождение Акси – вероятный г. Болат (по Н.И.Жарких);
10 – древний город місто Кульджа (современный Инин).

[14] После этого мы въехали в одну долину, где увидели какой-то разрушенный замок, стены которого были только из глины, и земля там была возделана.

[15] После этого мы нашли некий хороший город по имени Эквиус 109, в котором жили сарацины, говорящие по-персидски, хотя они были очень далеко от Персии.

А. Малеин к этому месту дал примечание: «Эквиус – вблизи нынешнего Копала; точное положение неизвестно». Какие у него были основания для такой локализации, как и для локализации города Кайлак (№ 20) – мне неизвестно. Но из этих локализаций ясно – маршрут Рубрука (как представлял себе Малеин) шел через Семиречье, имея на севере озеро Балхаш (№ 18), а на юге – хребет Джунгарский Алатау (№ 17). В комментариях к дальнейшей (29-й) главе упоминаются озеро Алаколь и хребет Тарбагатай. Обобщая, можно сказать, что согласно представлениям комментатора Рубрук обогнул Джунгарский Алатау с севера.

Действительно ли все указания Рубрука согласуются с этим маршрутом? На мой взгляд, не меньше шансов у южного маршрута – вдоль реки Или, к югу от Джунгарского Алатау.

Итак, если принять предположение (№ 13), то руины замка (14) и городок Эквиус (15) следует искать на левом берегу Или.

> [16] На следующий день, переправившись через те горы, которые составляли отроги больших гор, находившихся к югу.

Южнее р.Или тянутся с запада на восток хребты Заилийский Алатау и Кетмень.

> [17] мы въехали на очень красивую равнину, имеющую справа высокие горы,
>
> [18] а слева некое море или озеро, тянущееся на 25 дней пути в окружности. И эта равнина вся прекрасно орошена стекающими с гор водами, которые все впадают в упомянутое море.

Озеро, расположенное слева – это несомненно Балхаш, размеры которого указаны на удивление точно (длина его где-то 525 км, т.е. на объезд нужно где-то 1100 км, а 25 дней пути – это 750..1000 км). Под высокими горами справа (на юг) традиционно понимают хребет Джунгарский Алатау и, таким образом, весь этот отрывок относят к описанию Семиречья – территории между Балхашем и Джунгарским Алатау. Но описание Рубрука не столь детально, чтобы нельзя было его растянуть также на долину р.Или, а к высоким горам справа причислить также Заилийский Алатау.

> [19] Летом мы возвращались с северного бока этого моря, где равным образом были большие горы […]

Прямо на север от Балхаша высоких гор нет, я думаю, здесь Рубрук имел в виду хребет Тарбагатай, действительно высокий (до 3000 м), который находится на северо-восток от Балхаша.

> [20] Мы нашли там большой город по имени Кайлак 110, в котором был базар, и его посещали многие купцы. В нем мы отдыхали 12 дней.

А. Малеин к этому месту дал примечание: «Кайлак аходился немного к западу от нынешнего Копала».

> [21] Земля эта прежде называлась Органум, и жители ее имели собственный язык и собственные письмена. Но теперь она была вся занята туркоманами.

К этому названию Н. П. Шастина дала следующее объяснение:

> Органум – это Альмалык или Кульджа. Органа было имя царицы страны, так что Рубрук здесь ошибся. Органа была вдовой Кара-Хулагу, внука Чагатая, и управляла после смерти мужа всем его улусом. Ее резиденцией был Альмалик, главный город владении Чагатая, находившийся неподалеку от современной Кульджи. Рубрук перенес собственное имя ханши на название области, которой она правила.

Прямая дорога от Капала до Кульджи составляет 250 км, при этом надо пересечь два порядочных горных хребта – Джунгарский Алатау и Беджинтау. Если путешественники собирались проехать через Кульджу (а я думаю, что это так), то перед ними был вполне выгодный путь вверх по долине реки Или. Еще хуже то, что после выезда из Кайлака маршрут (согласно комментариев) шел мимо озера Алаколь (а это 250 км на север – снова через хребты Борохоро и Джунгарский Алатау). Итак, Н. П. Шастина выразила интересную догадку, что Рубрук проехал через Кульджу, но

это ее предположение противоречит северному маршруту Рубрука, предложенному Малеиным и принятом в других комментариях.

Но если географическую догадку Н. П. Шастиной можно принять, то историческое объяснение несостоятельно. Органа ее комментария – это Эргене-хатун, вдова Хара-Хулагу (сына Мутугена, внука Чагатая). Но Хара-Хулагу правил в этой области в 1242 – 1247 и в 1252 г. После его смерти Эргене стала регентшей при своем малолетнем сыне Мубарек-шахе. Т.е. время ее правления как раз совпадает со временем поездки Рубрука, и совершенно непонятно, почему это имя отнесено к прошлому времени. Вторая несуразность заключается в том, что Рубрук не упоминал никакой царицы, хотя за 12 дней пребывания в городе было время, чтобы нанести ей визит. Третье противоречие: Рубрук определенно пишет (№ 11), что они находились среди людей Мункэ, и никакой области потомков Чагатая он не заметил. Рубрук отметил двор Кен-хана (т.е. Гуюка, шире – ставку улуса Угэдэя), но не слышал о дворе Чагатая.

Следовательно, мы можем смело отбросить предположение о связи названия земли Органум с именем царицы Эргене.

В. Рокхил в своем английском переводе предполагает, что Органум – это Ургенч (ну, конечно, не город, а вся Средняя Азия или Согдиана), а древние письмена – согдийские. С этим предположением можно согласиться: несторианские тексты на согдийском языке и согдийским письмом действительно известны, и упадок этого языка произошел где-то в 11 в. (т.е. на времена Рубрука это была уже довольно почтенная древность).

Сложнее обстоит дело с **большим** городом Кайлаком. Исследователи, которые комментируют этот фрагмент Рубрука, или дословно повторяют предположение Малеина (не объясняя и не обосновывая его), либо отмечают, что этот город не локализован. Но мне трудно поверить, чтобы большой город исчез без следа. И вместе с тем на северном пути никаких значительных древних городов не известно.

По моему мнению, Кайлак у Рубрука – это современная Кульджа, древний город в верховьях реки Или. Кульджа лежит на правом берегу Или, а на левом берегу напротив нее находится городок Кайнак (так на советской карте 1967 г.; на современной карте Google – Qapqal). Неизвестно, из какого времени происходит этот топоним, но возможно, и он что-то может значить, потому что очень подохож на записанный Рубруком.

Есть момент, который настораживает относительно южного маршрута – это расстояние между городами Кинчат и Кайлак – 650 км, что дает темп движения 72 км в день. Но такой темп, как скоро увидим, не является невозможным.

Монголия и восточная Азия

Дальнейшее описание (в 29-й главе) содержит очень мало ориентиров и немало противоречий. Так, Рубрук записывал:

> Через три дня мы добрались до столицы этой области, в начале вышеназванного моря […] мы видели на нем большой остров […] вода была солоновата, но все же пригодна для питья. Среди больших гор в юго-восточном направлении тянулась долина, а затем между горами было еще какое-то большое море, и через эту долину от первого моря до второго протекала река […] Итак, мы переправились через долину, направляясь на север, к большим горам.

Что означает «столица области» – ни один комментатор объяснить не смог, и я также не могу его объяснить. Однозначно, что это – не город. «Вышеназванное море» в комментарии Н. П. Шастиной – «вероятно, Алаколь». Это действительно соблазнительное предположение, так как юго-восточнее Алаколя действительно тянется долина между хребтами Джунгарский Алатау и Майлитау. Эта долина называется Джунгарские ворота, и на ее юго-восточном конце находится озеро Эби-Нур, которое должно быть «вторым морем» Рубрука. Я думаю, что такое отождествление и послужило одним из аргументов за северный вариант маршрута, хотя это нигде явно не написано.

Вместе с тем в такой интерпретации есть свои затруднения. Во-первых, Рубрук, описывая «вышеназванное море», явно имел в виду Балхаш, во-вторых, никакая река в Джунгарских воротах не протекает – западная часть долины принадлежит к бассейну оз.Алаколь, а восточная – оз. Эби-Нур. В-третьих, озеро Алаколь не солоноватое, а таки сильно соленое.

Поэтому я предлагаю рассмотреть такой вариант маршрута: выехав из Кайлака (Кульджи), путешественники перевалили через хребет Борохоро и спустились к пресноводному озеру Сайрам-Нур (следует отметить, что современная шоссейная дорога, соединяющая Кульджу с другими районами Китая, проходит именно мимо озеро Сайрам-Нур; вероятно, этот путь имел определенные микрогеографические выгоды, которыми воспользовались строители современной дороги). Далее долина от него до озера Эби-Нур тянется на восток, и опять не видно реки, которая бы соединяла эти озера.

Дальнейший маршрут Рубрука не содержит ориентиров. По дороге к ставке Мункэ он дважды записал: «мы следовали на север» и вовсе не вспоминал о движении на восток, а между тем генеральный курс его был именно на восток. Поэтому я предполагаю, что из района озера Эби-Нур (200 км от Кульджи) путешественники двигались на восток вдоль северных отрогов Восточного Тянь-Шаня (700 км до ущелья между горами Байтаг-Богдо-Нуру на севере и Кексерке на юге; возможно, что именно здесь было «одно место среди очень страшных скал», в котором Рубрук отгонял своими молитвами демонов; но гор в этом районе много…). Далее они проехали степи, называемые Джунгарский Гоби (350 км) и Заалтайский Гоби (400 км до озера Хара-Толгойн-Худук). То есть я считаю, что путь их проходил между двумя крупными горными системами – Монгольским Алтаем на севере и восточным Тянь-Шань на юге.

Чтобы определить конечный отрезок маршрута, нам нужно локализовать ставку Мункэ. К нашему счастье, Рубрук дал два «пеленга» для этого (гл. 39):

> И я спросил священников, прибывших из Катайи, и они свидетельствовали, что от того места, где я нашел Мангу-хана, до Катайи было 20 дней пути в направлении к юго-востоку, а до Онанкеруле, настоящей земли моалов, где находится двор Чингиса, было 10 дней пути прямо на восток.

Поскольку я не историк-гуманитарий, а физик-теоретик (бывший…), то для интерпретации этих данных я вооружился картой от Google:

Место ставки Мункэ в Монголии

Цифрами на карте обозначены:

1 – Улан-Батор, современная столица Монголии, от которой мы отсчитываем расстояния;

2 – расстояние в 225 км к востоку (и слегка на юг) ведет в центр «земли монголов»;

3 – «земля монголов» (квадрат со стороной 150 км);

4 – расстояние в 325 км по современной шоссейной дороге на юг (и чуть на запад) от Улан-Батора (до поселения Хулд в Средне-Гобийском аймаке);

5 – расстояние в 325 км к западу (и чуть к югу) от Улан-Батора ведет в Каракорум;

6 – Каракорум;

7 – дуга радиусом 400 км, проведенная вокруг центра «земли монголов»;

8 – город Иньчуань, расположенный в том месте, где Великая китайская стена пересекает реку Хуанхэ; на юг и восток от него лежит Катайя;

9 – дуга радиусом 800 км, проведена вокруг Иньчуань;

10 – вот оно, счастье: место встречи в районе Хулда изменить нельзя;

11 – возможный путь ставки Мункэ в Каракорум.

Онон и Керулен в верховьях определенное время текут почти параллельно на расстоянии 120..150 км. Если мы предположим, что настоящая земля монголов представляет собой квадрат со стороной 150 км между верховьями этих рек (на карте обозначен цифрой 3), то его центр окажется где-то в точке 47° 30' северной широты, 110° восточной долготы. Эта точка лежит около 225 км к востоку от Улан-Батора (линия 2 на карте). Ставим в этой точке циркуль и описываем радиус 400 км (дуга 7 на карте).

Далее мы предполагаем, что Катайя Рубрука – это территория южнее Великой Китайской стены (давней и хорошо заметной визуальной границы). На этой границе выбираем условно город Иньчуань (на карте обозначенный цифрой 8), который лежит у реки Хуанхэ именно в том месте, где Великая китайская стена пересекает реку. Описываем дугу радиусом 800 км (обозначена цифрой 9).

Зона пересечения наших дуг охватывает часть Средне-Гобийского и часть Восточно-Гобийского аймаков Монголии. Это – геометрическое место точек (мы учились в средней школе и помним геометрию, не так ли?), которое удовлетворяет условиям пеленгов Рубрука.

Мы выбираем наиболее западную точку и попадаем в район поселения Хулд (на карте обозначено цифрой 10; его координаты – 40° северной широты, 105° 30'

восточной долготы). Это и есть, по нашему мнению, место, где Рубрук застал лагерь Мункэ. Это еще 400 км восточнее озера Хара-Толгойн-Худук. Всего от Кульджи путешественники проехали примерно 2050 км, преодолевая в среднем 71 км в сутки. В целом такая скорость сочетается с записью Рубрука, что он проезжал в сутки две почтовых станции (ям), удаленных друг от друга на дневной переход (следовательно этот переход составлял порядка 35 км). Такая курьерская скорость требовала двигаться ночью, поскольку короткого зимнего дня не хватало.

Рассмотрим слабые места данного построения.

1. Направление движения на Катайю в нашей схеме – точно на юг, а не на юго-восток, как в Рубрука (юго-восточнее найденной нами точки лежит Катайя как целая страна, но не как конкретное место, до которого 20 дней пути).

2. Направление движения в землю монголов – северо-восток, а не восток, как у Рубрука.

3. Местоположение земли монголов на самом верховье Онона и Керулена выглядит произвольным. Что мешает передвинуть ее дальше на северо-восток, ведь это междуречье тянется на 600 км? Но если мы будем передвигать ее дальше, то дуги нашего построения перестанут пересекаться. Из этих соображений мы должны удалить землю монголов на запад, насколько это возможно.

4. Почему в качестве опорного пункта для Катайи выбрано Иньчуань? Почему нельзя выбрать точку, которая лежит к западу или к востоку от этого города?

Великая Китайская равнина представляет собой в целом прямоугольник, северная сторона которого очерчена Китайским стеной, а западная – нагорьями Куньлунь. Город Иньчуань обозначает северо-западный угол этого прямоугольника. Великая Китайская стена тянется от него на запад еще на 600 км, но в этом районе она ограничивает узкую полосу земли (шириной 50 – 100 км), которая на юге имеет хребет Наньшань. Ясно, что это – не та большая страна, какой была Рубрукова Катайя. К тому же в начале 13 в. эта полоса земли принадлежала к государству тангутов, о которых Рубрук хорошо знал и четко отличал от настоящих китайцев. Все это делает невозможным передвижение данной базовой точки дальше на запад. К тому же при попытке такого передвижения дуги нашего построения перестанут пересекаться, а направление движения меняется на юго-запад (вместо юго-востока).

Против передвижения базовой точки на восток вдоль Великой стены не может быть таких решительных возражений. При этом зона пересечения дуг также передвигается на восток. Например, если мы возьмем за базовую точку город Юйлинь в Ордосе (расположен у Великой стены в 250 км восточнее Иньчуаня), зона пересечения дуг сдвинется на восток примерно на 100 км. При этом направление на Китай останется южным, а направление на землю монголов изменится на северное (т.е. еще больше отдалится от записанного Рубруком).

5. Зона пересечения дуг тянется с запада на восток почти на 500 км, почему выбрана именно западная точка этой зоны? Но если мы попробуем выбрать крайнюю восточную точку зоны, то направление на землю монголов станет северо-западным, а на Китай – юго-западным.

Рассмотрев все возражения в целом, следует признать, что выбранная нами точка расположения ставки Мункэ минимизирует все осложнения, хотя и не устраняет их полностью. Конечно, я осознаю, что по данным Рубрука нельзя вычислить расположение объектов в степи с точностью до 1 км – разве 50 км, но с такими допусками проложенный мною маршрут согласуется с данными источника.

Вместе со ставкой Мункэ Рубрук почти два месяца (до середины февраля) путешествовал на юг, а потом еще через два месяца неспешного движения на север прибыл в Каракорум – единственный объект в центральной Азии, относительно которого нет сомнений с отождествлением и расположением.

С пребыванием Рубрукав Монголии связане еще одна географическая загадка. Это размещение на карте народов *лонга*, *соланга* и *мук*. В комментарии Н. П. Шастиной сказано, что лонга и соланга – это корейцы, а мук – «народ мохэ, или мохо, племена тунгусского происхождения, населявшие долины Приморья, Амура и Уссури и занимавшиеся земледелием и скотоводством».

Все это звучит очень неубедительно. Последовательность описания в 28-й главе такова: уйгуры – (далее на восток) – тангуты – (далее на юг) – тибетцы. О лонга и соланга сказано, что они живут «за тибетцами». Рубрук писал это, находясь в Монголии, и с этой позиции место за тибетцами – это еще дальше на юг. А уже за ними, то есть еще дальше на юг, живет народ мук. Рубрук отметил, что у этого народа есть города (ну, а на Амуре и Уссури городов никогда не бывало вплоть до начала русской колонизации). Поэтому на картосхеме я разместил эти народы южнее тибетцев. Лонга и соланга в таком случае могут быть народами южного Тибета или современного южного Китая, а мук – это, возможно, Бирма (царство Паган 11 – 13 вв., которое имело много городов и храмов).

Монголы под командованием царевича Хубилая, как известно, в 1253 году завоевали Юннань в южном Китае (собственно, царство Дали) и тогда же, видимо, разведали путь на Бирму, куда они ходили походами в 1277 и 1287 годах. Поэтому я думаю, что данный фрагмент Рубрука, записанный со слов мастера Вильгельма, построен на отчете о походе Хубилая 1253 г.

Обратный путь

На обратном пути из Каракорума к ставке Бату Рубрук не подает никаких подробностей, которые бы предоставлялись к локализации. Путь из Каракорума на Волгу между 47-й и 48-й параллелями имеет длину примерно 4200 км, но он ведет через высокогорный центральный Алтай. Я считаю такой маршрут невозможным, и думаю, что Рубрук обогнул Монгольский Алтай с юга, примерно повторяя свой путь вперед, а дальше, проехав Джунгарский Гоби, начал забирать на север. Далее на запад вели два прохода – севернее и южнее хребта Тарбагатай. Каким из них ехал Рубрук – установить невозможно, оба они лежат к северу от озера Балхаш.

Где-то здесь, по моему мнению, он проехал мимо двора Кен-хана (Гуюка). Другие источники не дают сведений о месте его расположения, так что уточнить маршрут по этому ориентиру мы не можем. Напротив, упоминание Рубрука содержит единственное указание (пусть очень расплывчатое) на расположение этого объекта.

Далее он мог двигаться прямо на запад вдоль 50-й параллели (на широте Караганды и Актюбинская). В целом этот маршрут длиной где-то 4850 км лежал к северу от того, каким Рубрук ехал на восток. Этот путь он проехал за 70 дней, что дает среднюю скорость 69 км в сутки.

Рубрук прибыл в ставку Бату ровно через год после того, как выехал из нее – 16 сентября 1254 Но мы вынуждены предположить, что она на это время находилась значительно севернее своего прошлогоднего размещения. Почему?

Выехав от Бату, Рубрук 15 дней ехал в Сарая (городище возле современного с.Селитренное на Ахтубе). За это время он проехал никак не меньше 450 км, то есть уехал он где из района реки Еруслан (левого притока Волги). А до этого он еще месяц путешествовал вместе со ставкой Бату – наверное, на юг. Отсюда следует северное размещения ставки в момент прибытия туда Рубрука.

Расположение Самосдельського городища

Выехав из Сарая, Рубрук посетил загадочный город Суммеркент при одном из средних рукавов Волги. Недавно было высказано предположение (статья Самосдельское городище, 2011 г.), что Суммеркент – это городище у села Самосделка южнее Астрахани, в 120 км к югу от Сарая (см. карту). Археологическими исследованиями установлено, что городище имеет мощный культурный слой золотоордынского времени. Если Рубрук действительно там был, то как он мог туда добраться? Самый удобный способ добраться из Сарая до этого городища – плыть рукавами Ахтубы и Волги. Рубрук аккуратно записал, что переправлялся через 7 рукавов Волги, но нигде не упомянул, что он плыл по ней. Итак, путь водой надо исключить. Если же ехать из Сарая на юг по левому берегу Ахтубы и в районе дельты взять курс на юго-запад через дельту Волги, то здесь семью переправами никак не обойтись – число протоков, которые нужно пересечь, составляет несколько десятков. И еще немало протоков надо преодолеть, чтобы выбраться из Самосдельського городища на материк правого берега дельты.

Из этих соображений мне трудно согласиться с данным предположением. Число рукавов, которые пересек Рубрук, показывает, что он перебирался через Волгу выше начала дельты. При этом он указывает ширину долины, где текут рукава – 7 лье, что в целом согласуется с шириной долины выше начала дельты (20 – 25 км). Ширина дельты значительно больше, и о ней Рубрук не вспоминал.

Далее Рубрук 12 дней ехал до Железных ворот (Дербента). Расстояние от Сарая – 600 км, темп движения – 50 км в сутки.

Закавказье и Малая Азия

Начиная от Дербента путь Рубрука шел через относительно густо заселенные места, и описание изобилует географическими названиями. Так, через два дня пути по берегу Каспийского моря он прибыл в город Самарон, который сейчас не известен. После него он повернул в горы на юг и еще через два дня прибыл в город Самаг (Шемаха). Расстояние между Дербентом и Шемахой – где-то 180..200 км, т.е. темп движения – те же 50 км в сутки. Дальше путь шел через большую равнину Моан (т.е. Муганскую степь), где Рубрук записал реки Куру, которая течет из земли грузин, и Аракс, который течет из Армении. Место переправы обозначено предельно

точно – это мост, где Аракс впадает в Куру (70 км южнее Шемахи). Здесь Рубрук вспомнил о городе Гангес (Гянджа), которое замыкает выход из гор в эту долину, но сам он там не был (это 200 км западнее переправы).

Далее Рубрук поднимался влодь левого берега Аракса до его истоков (23.11.1254 – 15.02.1255 г., всего 84 дня; расстояние составляло не менее 750 км, т.е. средний темп движения – всего 9 км в сутки). По пути он посетил ставку монгольского наместника, который в русском переводе именуется Бату, а в английскому – Бачу (Baachu) (видимо Байджу-нойон). На Рождество (25.12.1254 г.) он был в городе Наксуа (Нахичевани). Этот город находится в 300 км от устья Аракса, то есть имеем тот же темп 9 км / сутки. Конечно, большую часть этого месяца (23 ноября – 25 декабря 1254) Рубрук провел в монгольской ставке, пока его проводник съездил в Тебриз.

В Нахичевани большие снега задержали Рубрука на 19 дней. Выехав оттуда, он через 4 дня прибыл в землю Сагенсы. По мнению Н. П. Шастиной, это – не имя, а громкий титул «шахиншах» (царь царей), который носили мелкие князья из рода Захаридов. Столицей их был город Ани.

На этом месте следует заметить, что в тексте Рубрука два абзаца перепутаны местами (в общеупотребительном русском переводе Рубрука, изданном в 1957 г., это два последних абзаца 51-й главы). Я поменял их местами на основании хронологических указаний, содержащихся в этих абзацах. В результате восстанавливается логика маршрута: въезд в земле Сагенсы – прием у Сагенсы – пребывание в Айни в земле Сагенсы – выезд из земли Сагенсы в землю турок. В правильной последовательности текст должен читаться так:

> В день Сретения находился я в некоем городе по имени Айни, принадлежавшем Сагенсе и очень укрепленном по своему положению. В нем находятся тысяча армянских церквей и две синагоги сарацин. Татары поставили там судью. Тут нашли меня братья-проповедники, четыре из которых ехали из Прованса во Франции, а пятый присоединился к ним в Сирии. У них был только один немощный служитель, знавший по-турецки и немножко по-французски. Они имели грамоты господина папы к Сартаху, Мангу-хану и Бури, какие и вы дали мне, а именно просительные, чтобы те позволили им пребывать в их земле и проповедовать Слово Божие и т. д. Когда же я рассказал им, что я видел и как татары меня отослали, они направили свой путь в Тефилис, где пребывают их братья, чтобы посоветоваться, что делать. Я им надлежаще разъяснил, что при помощи этих грамот они могут проехать, если пожелают, но должны запастись надлежащим терпением к перенесению трудов и хорошенько обдумать цель своего приезда, ибо, раз у них не было другого поручения, кроме как проповедь, татары станут мало заботиться о них, особенно если у них нет толмача. Что сталось с ними потом, не знаю.
>
> Из этого города [Айни] мы попали через 15 дней [следует исправить: 5 дней], в воскресенье Четыредесятницы, в землю турецкого султана; первый замок, который мы нашли, называется Марсенген. Все обитатели местечка были христиане: армяне, курги и греки; но владычество над ними принадлежит исключительно сарацинам. Там начальник замка сказал мне, что получил распоряжение не выдавать съестных припасов ни одному франку, ни послам царя Армении или Вастация. Поэтому, начиная с того места, где мы были в воскресенье Четыредесятницы, и вплоть до Кипра, куда я попал за неделю до

праздника блаженного Иоанна Крестителя, нам надлежало покупать себе припасы. Провожавший меня доставлял мне лошадей; он получал также деньги на съестные припасы, но клал их себе в кошелек. Когда он приезжал куда-нибудь на поле и видел стадо, то силой похищал барана и давал своему семейству есть его, удивляясь, что я не хочу есть от его хищения.

Айни у Рубрука – это не что иное как Ани: это город, расположенный на выгодном для обороны месте, имеет много церквей и 2 мечети. Даже странно, почему это предположение не пришло в голову ни одному из комментаторов.

Но описание Рубрука построено так, что сюжет о приеме у Сагенсы изложено отдельно и перед известием о прибытии в Ани. Вполне возможно, что местный князь принимал его не в Ани (предполагать еще одну перестановку предложений в этом месте я не решаюсь). Возможно, что Сагенса известил Рубрука о пребывании католической миссии в Ани, и Рубрук отклонился от своего пути вверх по Араксу, чтобы с ней встретиться (Ани город лежит у реки Ахурян где-то в 50 км от ее впадения в Аракс, т.е. сбоку от пути Рубрука вдоль Аракса).

За 20 дней (13 января – 2 февраля 1255 г.) Рубрук проехал только 230 км. Видимо, в это время он останавливался у Сагенсы и в Ани, что не отмечено в описании.

Данные о 15 дней поездки с Айни до Марсенгена противоречат всей хронологии, поэтому В. Рокхил предполагал, что «этот город» – не Айни, а Нахичевань. Это предположение нельзя принять, потому что от Марсенгена до верховья Аракса было 7 дней пути, а потому на дорогу от Нахичевани до Марсенгена приходится 33 – 7 = 26 дней, никак не 15.

Я предполагаю, что в тексте Рубрука была допущена описка и надо читать не «15 дней», а «5 дней». Это предположение полностью решает все противоречия. Действительно, в Айни он был на Сретение (2 февраля), затем ехал 5 дней и в воскресенье Четыредесятницы был в Марсенгене. В 1255 году это воскресенье приходилось на 7 февраля, что полностью согласуется с нашим расчетом.

Так, 2 февраля Рубрук приехал в город Ани.

Еще дальше, через 5 дней (а именно 7.02.1255 г.) Рубрук вступил во владение турок (Иконийского султаната). Турецкий пограничный замок он зовет Марсенген. Современный армянский историк В. Газарян высказал предположение, что это – Эрзинджан. Это нельзя принять, поскольку Марсенген лежал на Араксе, а Эрзинджан – на Евфрате достаточно далеко к западу от истока Аракса. Кроме того, об Эрзинджане (под названием Арсенген) Рубрук упоминал в следующей главе, описывая землетрясение.

Для приблизительной локализации Марсенгена можно применить пропорцию. Для этого нам надо определить, что считать истоком Аракса, с учетом того, что дальше наши путешественники двигались на запад. Аракс вытекает из горного кряжа, высшей точкой которого является гора Бингель (Bingöl, 3189 м). Конечно, на этот кряж Рубрук не поднимался, потому что оттуда дороги на запад нет. В 20 км севернее этой горы и в 42 км южнее Эрзурума на Араксе лежит поселок Кирикхан, от которого можно проехать на запад в долину реки Эльмалы и дальше спускаться вниз по ее течению (названия рек следующие: Кельхас – Пери – Мунзур – Мурат – впадает в Евфрат). Этот маршрут можно назвать южным. Он для нас мало приемлем,

так как неясно, как от устья Мурата можно попасть в Сивас иначе как **поднимаясь** вверх по Евфрату (а Рубрук спускался по Евфрату).

Поэтому следует посмотреть на городок Кепрюкей (Köprüköy), который находится на Араксе в 82 км северо-восточнее горы Бингель и в 55 км восточнее Эрзурума. Здесь Аракс меняет направление течения с севера на восток, а прямо на запад лежит удобный проход в долину верхнего Евфрата. Я думаю, что Рубрук воспользовался этим путем. Условно я считаю «истоком Аракса» перевал между бассейнами Евфрата на западе и Аракса на востоке (он лежит буквально в 10 км восточнее Эрзурума и в 72 км севернее горы Бингель).

Между двумя хорошо локализованными пунктами – Ани и истоком Аракса – расстояние составляет 290 км (50 км вниз вдоль р.Ахурян и 240 км вверх вдоль Аракса).

Рубрук преодолел эту расстояние за 12 дней, что дает темп движения 24 км / сутки.

От Айни до Марсенгена – 5 дней или по нашей пропорцией 120 км.

От Марсенгена до истока Аракса – 7 дней, т.е. 170 км.

Эта расстояние приводит нас на участок между городками Зарапхане (Zaraphane) (ил Игдир, Турция) и Кагизман (Kağızman, ил Карс) на р.Аракс. Википедия отмечает, что у Кагизмана (точнее, около села Кетек (Kötek, 12 км северо-западнее Кагизмана) сохранилась крепость Narin Kale (Köroğlu Kalesi – замок Кер-Оглу). Вот это, по моему мнению, и есть Рубруков Марсенген.

Далее Рубрук записал, что от вершины Аракса он перевалил через гору (по моему мнению, это рассмотренный выше перевал восточнее Эрзурума) и далее 8 дней спускался вниз по Евфрату до крепости Камаф.

На этом месте нам важно понять, что считать Евфратом. Современная география считает, что Евфрат начинается от слияния рек Карасу (Западный Евфрат) и Мурат (Восточный Евфрат). На советских картах 1967 и 1984 гг. название Евфрат применяется также к значительному участку реки Карасу (т.е. они начинают Евфрат от слияния рек Карасу и Тузла).

Город Эрзурум, который у Рубрука не упомянут на этом месте (в 52-й главе), лежит недалеко от реки Карасу. О том, что он в нем побывал, однозначно свидетельствует текст 35-й главы («Я встретился со служителями монгола в Аарзеруми на окраине Турции») и 51-й главы («по ту сторону горы, на которой начинается Аракс, есть хороший город по имени Аарзерум, принадлежащий турецкому султану»). Поэтому я думаю, что путь Рубрука шел долиной Карасу (Западного Евфрат).

Для крепости Камаф Н. П. Шастина дает пояснения:

> Крепость была расположена на высокой горе, откуда берет начало западный приток Евфрата — Карасу.

В этом феноменальном комментарии ошибочно абсолютно все. Карасу не является притоком Евфрата. Исток Карасу лежит у горы Каргапазары в 40 км севернее Эрзурума. Никакого поселения там нет.

На самом деле если мы отложим от Эрзурума 250 км вниз по Карасу – Евфрату, то наш путь пройдет мимо Рубрукова Арсенгена (современный Эрзинджан), где он записал катастрофические последствия землетрясения, и закончится возле города Кемах (Kemah, 40 км западнее Эрзинджана). Думаю, что это – Рубруков Камаф: 1,

лежит на Евфрате, 2, расстояние примерно соответствует 8 дням пути, 3, Евфрат поворачивает на юг в 60 км западнее Кемаха, т.е. в масштабе описания можно считать, что он лежит на этом повороте, 4, в этом городе сохранилась довольно большая крепость, 5, наконец, совпадает название.

Современное фото замка Кемах

Если понимать Рубрука буквально, то получится, что в Камафе он был 22 февраля 1255 г. (14 февраля + 8 дней). Далее он потратил целый месяц (до 21 марта) чтобы преодолеть 175 км от Кемах до Сиваса. Видимо, отмеченные им глубокие снега на этих достаточно высоких горах сильно замедляли поездку.

По пути в Сивас «мы проехали по равнине, на которой татары победили турецкого султана». Название этой равнины у него не записано, но из других источников известно, что битва 26 июня 1243 произошла на равнине Кесе-Даг или Козе-Даг (Köse Dağ, т.е. Лысая Гора).

В вопросе о месте этого сражения пришлось столкнуться с большим расхождением взглядов:

1. Н. П. Шастина в комментарии к Рубруку: между Эрзинджан и Сивас (106 км западнее Эрзинджана);

2. Английская Википедия: между Эрзинджаном и Гюмюшхане (Gümüşhane) – 40 км севернее Эрзинджана;

3. Русская Википедия: недалеко от городка Чман-Катук (так у Киракоса Гандзакеци), в 60 км северо-восточнее Сиваса – это 170 км северо-западнее Эрзинджана;

4. Снежана Ракова «Битва при Кесе-Даге» (2002 г.): между городами Карин (Эрзурум) и Эрзинджан (80 км восточнее Эрзинджана).

В этих расчетах расстояний от Эрзинджана я понимал выражение «между А и Б» как 1 / 2 расстояния от А до Б.

Вывод из этого простой, но не очень утешительный: точное место этой битвы неизвестно. Из контекста маршрута Рубрука эту равнину надо искать на его пути от Кемаха до Сиваса.

Далее Рубрук начал двигаться быстрее. За одну неделю (28 марта – 4 апреля 1255 г.) он преодолел 175 км и добрался до Кесарии Кападокийской (современный

город Кайсери). Направление движения здесь очевидно – вниз вдоль реки Кызыл-Ирмак, примерно так, как проходит современное шоссе.

Через 15 дней (19 апреля 1255 г.) он прибыл в Иконий (Конию, 300 км от Кайсери).

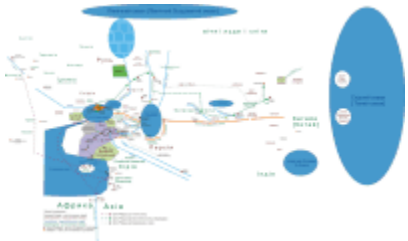
Следующий пункт его поездки записан через 17 дней (5 мая 1255 г.) – это «Курта, гавань царя Армении». Этот город ныне зовется Кизкалеси (Kızkalesi), он лежит на берегу Средиземного моря чуть восточнее устья реки Гексу, в 200 км юго-восточнее Конии. В Кизкалеси сохранились две крепости (одна на острове, вторая – на берегу); возможно, что-то там сохранилось и от времен Киликийского царства. В этой гавани он провел 12 дней, а потом выбрался в столицу Киликийского царства – город Сис (ныне он называется Козан – Kozan, 190 км северо-восточнее Кизкалеси). Вернулся он в порт Ауакс – крупнейший порт Киликии. Этот порт назывался также Аяс или Айас (Ayas). Его часто отождествляют с современным городом Адана, забывая, что оно лежит в 50 км от моря. Я думаю, что порт находился на берегу моря у устья реки Сейхан. На карте Google можно увидеть здесь маленькое село Айдинлилар (Aydinlilar).

Следует знать, что на карте Киликийской Армении [*Микаелян Г.* История Киликийского армянского государства. – Ереван: 1952 г.] порт Аяс показано отдельно от Аданы, на восточном берегу бухты Юмурталик в заливе Искендерун. На этом месте сейчас находится городок Юмурталик (Yumurtalik).

Эта поездка отняла определенное время, поэтому на Кипр он прибыл 17 июня 1255 г. (для этого надо было проплыть морем 150 – 200 км). Здесь он прибыл в Никозию, а дальше поехал в Триполи в Палестине и наконец вернулся в Акру, из которой уехал три года назад.

Географические открытия Рубрука

Описание путешествия Рубрука достаточно подробное, чтобы можно было попробовать нарисовать картосхему. Первая картосхема отражает географию Евразии преимущественно на основе данных Рубрука, без использования современной топоосновы. Следует сказать, что некоторые элементы этой картосхемы основаны на современных географических знаниях, поскольку текстовых данных Рубрука недостаточно для их графического отображения.



Картосхема Евразии по описанию Рубрука

На картосхеме отражены также некоторые ошибочные географические представления Рубрука.

1. Каспийское море он называет морем Сиркан и объясняет, что это название города, который лежит на берегу этого моря в Персию. Сиркан – это слегка искаженное Ширван, но такого города на Каспийском море нет и не было. На самом деле это название исторической области (северной части современного Азербайджана).

2. Горы Мулигек Рубрук вмещает на восточном берегу Каспийского моря и подчеркивает, что это море с трех сторон (кроме севера) окружен горами. Название происходит от арабского «мульхид» (еретик), как правоверные арабы величали исмаилитов. Ядро их фантомного государства находилось в горах Эльбурс на южном, а не на восточном берегу Каспийского моря – там, где Рубрук размещает Каспийские горы. Думаю, что горы Мулигек – это ошибочное удвоение Каспийских гор (Эльбурса).

3. Горы Тянь-Шань Рубрук считал продолжением Кавказа и думал, что они доходят до берега Каспийского моря, что отражено на схеме.

4. Описывая северное Причерноморье, Рубрук указывал, что Валахия и Малая Булгария лежат за Дунаем, то есть на его правом берегу. Это противоречит географическим представлениям более позднего времени, согласно которым Валахия занимает левый берег нижнего Дуная, а Болгария – правый.

Обозначив географические ошибки Рубрука, было бы очень несправедливо не отметить его больших заслуг для западноевропейской географии. Эти заслуги можно сформулировать так:

1. Рубрук дал довольно подробное описание степной зоны Восточной Европы, включая ландшафты, полезные ископаемые, сведения о древних народах и об изменениях в расселении после прихода татар.

2. Он дал описание Волги, первым из европейцев упомянул о городе Сарай. Он правильно определил, что Волга впадает в Каспийское море (и это не шутка – еще в начале 16 в. М. Меховский в своем «Трактате о двух Сарматиях» ошибочно писал, что Волга впадает в Черное море).

3. Рубрук правильно указал, что Каспийское море не является заливом океана, и довольно точно определил его периметр.

4. Он дал довольно подробное описание земель современного южного Казахстана, подал сведения об озере Балхаш.

5. Он подал подробное описание Каракорума, которое стало едва ли не основным источником наших знаний об этом городе.

6. Он подал описание соседних с Монголией земель и народов. В этом описании содержится больше баснословия (которого вообще у Рубрука очень мало), но это были первые после античних времен известия о Китае и соседних народы, которые проникли в Западную Европу.

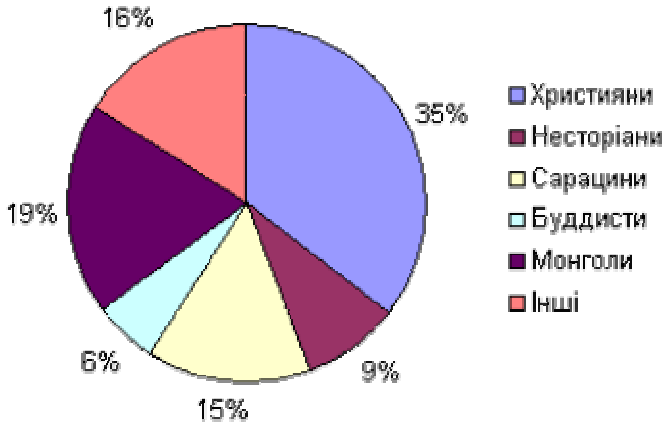
Вторая карта отображает маршрут путешествия Рубрука на современной топооснове.

Карта поездки Рубрука 1248 – 1255 гг.
Карту составил Д.В.Вортман в 2012 г.,
за что я высказываю ему сердечну благодарность.

Проблемы перевода

Рубрук, проехав по Европе и Азии более 10 тысяч километров, видел на своем пути много разных народов. Всего по моим подсчетам Рубрук упоминал 6 религиозных систем, 10 различных языков, 8 систем письменности (девятая – латинское письмо – у него явно не фигурирует; не упоминал он также о русском письме), 54 названия этносов. Так что постоянные его жалобы на сложности перевода имели объективные основания.

Попробуем систематизировать его этнографические наблюдения в виде таблицы, где этносы сгруппированы по признаку принадлежности к определенной религиозной системы, и для каждого этноса указано определения языка и письма.



Распределение упоминаний по религиозным системами

Религия	Этнос	Число упоминаний	Язык	Письмо
Христиане		99		

Христиане	Франки	32	французский	
	Латыняне	2		
Христиане – схизматики; есть священники	Греки	9	греческий	греческое
Христиане; есть священники	Русь	26	Язык русских, поляков, чехов и славян один и тот же с языком вандалов	
Христиане греческого обряда, не схизматики	Аланы	20		греческие письмена
Христиане	Венгры	19		
	Поляки	2		
	германцы	германцы (3), немцы (9)		
Христиане	курги, которых мы зовем георгианы	курги (11), георгианы (4)		
христиане, иконоборцы; есть священники	армяне	26		
Всего упоминаний о христианах		262		
Несториане иконоборцы		59	[согдийская]	[согдийские]; знают уйгурское письмо; имеют книги на сирийском языке и на нем служат
Несториане	найманы	5		
Всего упоминаний о несторианах		64		
Сарацины		70		
	Турки	9	турецкий	
Сарацины	Персия	23	персидская	
Сарацины	мердас	1		

Сарацины	лесги	4		
			арабский	арабское
			сирийский	сирийское
Всего упоминаний о мусульманах		107		
Буддисты идолопоклонники, туины; есть жрецы		идолопоклонники (16), туины (16)		имеют книги;
идолопоклонники	югуры	13	У югуров заключается источник и корень турецкого и команского наречия.	их письмо [уйгурское] приняли татары
Всего упоминаний о буддистах		45		
Монголы есть гадатели – жрецы; словно секта идолопоклонников – туинов		Монголы (48) Татары (93)	монгольский	уйгурское письмо
Всего упоминаний о монголах		141		
Другие народы				
	Готы	1	Немецкий	
	Коман	17 + капчат (3)		
	Катай	30		[китайское письмо – гл. 39]
	Паскатир, Великая Венгрия	7	Язык паскатир и венгров — один и тот же	
чистые язычники	моксель	2		
	каракатай	4		
	меркит	2		
	валахи	4		
	булгары (дунайские + волжские)	18		
	канглы	3		
	тангуты	3		Тангуты пишут

				справа налево, как арабы
	тибетцы	3		письмо похоже на наше
	иудеи	3		
По 1 разу упомянуты	Зихия свевы иверы черкис гунны вандалы чехи славяне лонга соланга мук Керкис оренгаи каула манге англичане корасмины кераиты			
Всего упоминаний о других народах		118		

Наибольшее число упоминаний приходится на представителей христианства. Это упоминания о «христианах» без более конкретного определения народа, упоминания о народах, веру которых сам Рубрук обозначил как христианскую, и о народах, веру которых Рубрук не обозначил, но мы знаем об их принадлежности к христианству из других источников. Внутри этой группы Рубрук подчеркивал особое положение армян, а также христиан греческого обряда. О греках, русских и армянах он заметил, что они имеют священников. Об аланах он заметил: они «не схизматики, а уважают всех христиан одинаково». Видимо, схизматики в его представлении – это те, кто неодинаково относится к представителям латинства и другим христианам. Но в целом вопрос внутренних различий в вере внутри христианского сообщества его мало волновал – возможно, потому, что эти различия представлялись ему мизерными по сравнению с другими религиями.

Христиане для Рубрука – свои; представители других религий – чужие, хотя среди этих чужих у него чувствуется градация от менее чужих к более чужим: несториане – мусульмане – буддисты – монголы. Особняком стоят языческие религии, ни одну из которых Рубрук не описал подробно.

Несторианское сообщество было рассыпано от Палестины до Монголии и нигде не образовывало компактного большинства. Одних только найманов Рубрук считал народом несторианской веры, и то с оговоркой, что это было раньше, во времена «короля Иоанна» (где-то в начале 13 в.). Практически можно считать, что он не видел ни одного несторианского народа, и сообщество состояло из представителей разных народов. Несториане имели своего патриарха в Багдаде, который изредка направлял миссии в Монголию; священников как отдельного сословия среди них не было; богослужебные книги написаны сирийским письмом и на сирийском языке, который был языком богослужений; этого языка они совершенно не понимали. Разговорным их языком был, вероятно, монгольский или язык того народа, среди которого они жили (Рубрук специально ее не определяет). Богословских знаний они почти не имели, и только пользовались знаком креста (но Рубрук специально подчеркивал, что они никогда не терпели изображений распятого Иисуса и не рассказывали истории его крестных мук).

Несториане не практиковали таинств исповеди и миропомазания, да и с причастием Рубрук сильно колебался – следует ли принимать его от несториан. Крещение несториане признавали только свое, и христиан допускали к своим таинствам лишь при условии, что они заново окрестятся по несторианскому обрядому.

Сумма всех этих различий позволяет утверждать, что несториане не были частью христианской религиозной общины, как об этом нередко приходится читать – они образовывали отдельную общину, четко отделенную от других.

О мусульманах Рубрук вспоминал довольно часто и всегда с неприязнью, но никаких особых подробностей относительно их религии он не подал.

Еще большую неприязнь Рубрука вызвали буддисты, которых он называл идолопоклонниками и туинамы. Он интересовался их верой и подал многие подробности из их теологических представлений и религиозного быта.

На противоположном полюсе оси «свои – чужие» находились монголы. Рубрук не без удивления записал, что монгольская вера имеет развитую систему теоретических представлений, которую он считал как бы ответвлением буддизма и писал о них как о секте, отделенную от сообщества туинов. Но сами монголы так не считали, и учинили целое следствие по поводу того, что Рубрук якобы назвал хана Мункэ туином.

Эпилог

Политические итоги поездки Рубрука были крайне неутешительными. Монголы не только не собирались принимать христианство из рук латинских священников, но с гордостью заявляли: «Мы не христиане, а монголы». Они не только не спешили упасть к ногам римского папы, но напротив, совершенно недвусмысленно требовали повиновения от католических властителей. Надежды просветить их крестом не было никакой, и Рубрук советовал больше полагаться на «просвещение мечом»:

> Если бы мне позволили, я стал бы насколько у меня хватило бы сил во всем мире проповедовать войну против них (гл. 31).
>
> Если бы татары узнали, что великий священник, то есть папа, поднимает против них крестовый поход, они все убежали бы в свои пустыни (гл. 15).

Монголы со своей стороны хорошо знали, что с католиками им придется воевать везде, где бы только их войска не встретились. Монголы понимали, что вследствие исключительности их собственной религии никакие политические союзы на конфессиональном принципе для них невозможны, и всегда полагались исключительно на собственное оружие.

Как же тогда оценить концепцию «желтого крестового похода»? Энергичным пропагандистом ее был Лев Гумилев, а вслед за ним ее начали популяризировать и евразийцы различных родов оружия – как в диагоналевых галифе, так и в гражданском, и даже обычные «евразийцы в евразийском».

Эта концепция основывается на следующих тезисах:

1. Монгольские походы планировались христианами-несторианами, монгольские войска состояли преимущественно (или в значительной степени) из тех же христиан-несториан.

2. Поход Хулагу в Иран имел специальную цель – уничтожить исламские государства и подать руку братской христианской помощи крестоносцам в Палестине.

3. Этот поход в случае его успеха открывал перспективу образования единой христианской державы, которая тянулась от Атлантического океана до Тихого, и перспективу безпрепятственного распространения католицизма – до того же Тихого океана.

4. Монголы 13 в. были принципиально миролюбивым народом, а все их войны имели причиной плохих соседей, которые никак не давали монголам спокойно пасти своих овец на просторах между Алтаем и Хинганом.

Сопоставление этой концепции с данными Рубрука позволяет оценить ее как фантастику без малейших черт научности. Из книги Рубрука вытекает следующее:

1. Политическое руководство в Монгольской империи было прерогативой (исключительным правом) царевичей-Чингизидов во главе с ханом. Ни один не был не то что христианином, но даже несторианином – все они исповедовали свою собственную, монгольскую генотеистическое веру.

2. Разговоры о влиянии несториан на монгольскую политику были преувеличенным и искаженным отзвуком участия несториан в распитии кумыса при дворе. Влияние несториан на государственные дела не был значительным, это видно хотя бы из того, что монголы для своих государственных нужд приняли уйгурский письмо, а не несторианские (сирийское).

3. Количество несториан в Монголии не было большим, и ни один значительный многочисленный народ не был сплошь несторианским. Поэтому и много воинов они выставить не могли.

4. Несториане сами не считали себя христианами, и никто из христиан не считал их за членов христианской общины.

5. Поход Хулагу был не более «крестовым», чем походы Джебе 1220 – 1224 гг. или Бату 1236 – 1242 гг. Мы не знаем ни одного случая, чтобы монголы и их противники начинали обниматься на поле битвы и приговаривать «Мы же братья, христиане! Одна у нас вера и правда одна». В действительности монголы – так же как и Рубрук – мало возлагали надежд на чудотворную силу креста, а больше – на чудотворную силу меча.

6. Крестоносцы в Палестине, видя таких нежелательных помощников, рассуждали, как бы им из мамлюкского огня не попасть в монгольское пламя, и не торопились целовать туфлю багдадского патриарха несториан. Никакой почвы для политического союза католиков с монголами не было.

7. Идея политики монголов в 13 в. заключалась в ведении наступательных (агрессивных, захватнических) войн на всех фронтах, – пока это наступление не сталкивался с мощным сопротивлением. Разведка боем, проведенная Бату в 1241 – 1242 гг. в Польше, Чехии, Венгрии, показала, что ресурсы сопротивления западной Европы очень велики и завоевания на этом фронте не оправдывают прилагаемых усилий. Аналогично разведывательный поход Кит-Буки в Палестину в 1260 г. показал, что мамлюки не дадут себя легко перебить:

знают несториане
и французские паны
мамелюкские наши клинки!

Что касается плохих соседей, то ни хорватские баны или венгерские короли, ни армянские цари или багдадские халифы, ни конийские турецкие султаны, ниже сам галицкий князь Даниил Романович не могли угрожать жизненным центрам монголов по той простой причине, что они не могли в эти центры (в Монголии) домаршировать. Как монголы умудрялись перебрасывать большие войска через пустые степи Гоби, Синьцзяна и Казахстана – остается тайной (know-how)

монгольских полководцев. Никакой другой полководец того времени такого умения не показал.

Экскурсия Рубрука по Закавказью и Малой Азии (с визитами в столицы Конийского султаната и Киликийского царства) дала ему материал для плана нового крестового похода. Изложения этого плана посвящена вся последняя, 53-я глава книги. Вести захватнические войны, по мнению Рубрука, было легко:

> За Руссией, к северу, находится Пруссия, которую недавно покорили всю братья Тевтонского ордена, и, разумеется, они легко покорили бы Руссию, если бы принялись за это (гл. 31).

Нам после сытного обеда
Всегда мерещатся победы

- писал в свое время (за 80 лет до Рубрука) его соотечественник Кретьен де Труа. Такие заманчивые перспективы представлялись и Рубруку. Помня, что король дал честное христианское слово не воевать против Египта (собственно, на территориях, где бы он мог встретить мамлюков), Рубрук предлагал королю поднять новый крестовый поход на помощь Латинской империи в Константинополе (как мы помним, такой план существовал уже в 1249 г.). Поход должен был быть направлен против «схизматиков» – Болгарского царства и Никейской империи. После их покорения стоило заняться завоеванием Конийского султаната и «оказать помощь» (покорить?) Киликийской Армении.

Римские папы в то время (в 1250-х годах) периодически призывали к крестовым походам то против «**татар** и схизматиков», то против «**схизматиков** и татар». Разница существенная – ведь каждый администратор знает: то, что стоит после «и», никогда не будет выполнено. Рубрук лучше чем кто-либо в Европе понимал, что поход против татар – это пустой звук, что он невозможен по чисто географическим причинам, а вот схизматики – это более реально.

Понял это и Даниил Галицкий, который в течение определенного времени агитировал папу за такой поход. Он понял, что до татар эти крестоносные воины все равно не доберутся и ничего им не сделают, а вот его княжество могут захватить – так же как Константинополь в 1204 г. К счастью для Даниила, до такого похода дело не дошло, и династия Романовичей не разделила судьбы династии Ангелов.

Послание Рубрука к королю было закончено и отправлено, и с ним прекращаются наши известия об авторе. Последний достоверный факт из его биографии – пребывание в францисканском монастыре в Акре (1255 г.). Позже Рубрук таки вернулся во Францию и, видимо, снова занял какое-то место при дворе короля.

Английский ученый Роджер Бэкон (ок. 1214 – ок. 1292) в своем «Большом сочинении» (Opus Majus) писал, что встречался с Рубруком в Париже, внимательно просмотрел книгу Рубрука и использовал ее данные по географии Азии в своем произведении.

Когда это было?

Бекон, равно как и Рубрук, принадлежал к ордену францисканцев. В его биографии был период (1257 – 1265 гг.), когда генерал ордена запретил ему преподавать в Оксфорде и отдал его под надзор в монастырь **в Париже**. Если это

так, то лучшей возможности для знакомства с Рубруком не могло быть – ведь они ежедневно встречались за общей молитвой и трапезой.

В 1265 г. новый папа Климент 4-й приказал освободить Бэкона, и в 1267 г. он послал папе свой «Opus Majus». Следовательно, его знакомство с Рубруком имело место до 1267 года (а скорее всего, в 1257 – 1265 гг.)

Где и когда Рубрук умер и был похоронен – никаких указаний не сохранилось, а предположения исследователей, как мы видели выше, весьма противоречивы. Мы можем констатировать, что это остается неизвестным.

В селе Рубрук во Франции ныне действует музей выдающегося уроженца этого поселения. И этот музей охотно посещают делегации из Монголии. Планы крестовых походов сданы в архив, а имя путешественника и писателя способствует взаимопониманию людей из разных концов земного шара.

Выводы

«Какой бес понес его на эту галеру!? – спросит читатель. – Неужели кроме физиков-теоретиков некому написать о Рубруке?»

Как на это ответить? Конечно же, такие люди в Украине есть. В моей статье затронуты источники труда Рубрука – на это есть у нас специальный Институт источниковедения; в статье даны комментарии к произведению – и для этого есть специальный Институт археографии, который должен готовить комментируемые издания исторических источников; в статье обрисован исторический контекст поездки – и на это есть специальный Институт истории; в статье я касался прошлого Судака – так и для этого (для изучения исторического прошлого Судака) создано специализированное **научное** учреждение (Национальный заповедник «София Киевская»).

Из ученых перечисленных учреждений можно сформировать целый батальон, и если бы качество можно было заменить количеством, все упомянутые науки давно бы у нас процветали. Но реалии нашей жизни таковы, что количество остается себе просто количеством и упорно не хочет переходить в качество. Желание работать, здравый смысл и критические способности относятся к категории качеств, и если их нет – то никакой науки и не будет, сколько бы бюджетных денег в нее не вкладывать.

Поэтому пусть институты тратят бюджетные деньги, а науку буду писать я.

Наука моя, конечно, не очень мудрая, потому что я не догадался создать новое научное направление (ну, скажем, рубруковедческое рубруковедение). А если нет научного направления – нельзя создать институт или хотя бы отдел и просить для него бюджетные средства. А если нет разворовывания бюджетных средств – то какая же это наука?

Написав о Рубрука целую книгу, я коротко подытожу те новые элементы знания, которые в ней находятся. Первый и главный вывод – тот, что никакой революции в наших взглядах на Рубрука не нужно, существующие представления о нем в целом соответствуют действительности. Вместе с тем:

1. Нарисован достаточно широкий исторический фон, из которого следует особенность миссии Рубрука сравнению с другими католическими посольствами к монголам.

2. Поданы новые биографические черты:

- знакомство Рубрука с астрономией;
- знакомство Рубрука с медициной;
- участие Рубрука в египетском походе 1249 г.;
- знакомство Рубрука с Роджером Бэконом в 1257..1265 годах;

3. Определены письменные источники труда Рубрука:

- установлено все библейские цитаты (их выявлено 13). Выявлены случаи цитирования других (неустановленных) текстов религиозного содержания;
- 6 раз упомянуто Исидора Севильского; полный объем заимствований из него пока нельзя установить – для этого надо провести полное сопоставление текстов;
- нельзя пока установить, цитаты из древнеримских авторов (Солин, Вергилий) сделаны прямо или через посредство труда Исидора;
- установлено, что Рубрук использовал «Откровение Мефодия Патарского»;
- проанализировано цитируемое Рубруком «пророчество Акатрона», установлено, что это произведение написано в Армении в 1230..1250-е годы;
- установлено, что Рубрук использовал письменный отчет венгерского доминиканца Юлиана из поездки в Башкирию в 1236 г.;

4. Составлена таблица всех хронологических указаний и для всех дан перевод в дни и месяцы, при этом ряд датировок уточнен.

5. Проанализированы меры, которыми пользовался Рубрук. Из них важнейшей выступает «день пути», который колеблется от 15 до 52 км.

6. Проанализированы французские реалии, которые Рубрук упоминал для объяснения того, что он видел.

7. Проанализированы известия Рубрука о Руси и русских пленных в Монголии. Число пленных отчетливо уменьшается в направлении с запада на восток.

8. Подробно рассмотрен известия Рубрука о Судаке, установлено, что он к тому времени не имел укреплений и не играл роли в западноевропейской торговлие.

9. Исторические сведения в произведении Рубрука отчетливо распадаются на три группы:

- сведения из библейских и античных времен;
- сведения со времен раннего христианства. Они немногочисленны (4 эпизода), но все удивительно точны;
- сведения по новейшей истории и современности (кон. 12 – 1 пол. 13 в.)
- построена диаграмма сосуществования исторических деятелей; из нее видно, что наиболее ранние сведения Рубрука касаются 1170-х годов;
- предложена новая интерпретация: Кон-хам – это Елюй Чжулху (1177 – 1211), а король Иоанн – Кучлук (1211 – 1218);

- датированы и при необходимости прокомментированы (с некоторыми уточнениями) все исторические известия Рубрука;

10. Географические сведения Рубрука довольно обильны, всего он упоминает более 300 географических названий.

- подробно прослежен путь поездки Рубрука, приблизительно установлены его промежуточные пункты и скорость движения на отдельных участках;
- высказано предположение, что путь Рубрука в Казахстане проходил через хребет Упытау;
- установлено, что большая река, которая исчезает в песках – это не Талас, как думали раньше, а Чу;
- предложена локализация города Болат – современное месторождение золота Акси на крайнем западе Китая;
- установлено, что большой город Кайлак – это Кульджа (современный Инин) на крайнем западе Китая; отклонен принятый ранее вариант маршрута Рубрука севернее Джунгарского Алатау и предложен новый, южный маршрут;
- гипотетически установлено место, где Рубрук встретил ставку Мункэ (325 км южнее современного Улан-Батора);
- предложена перестановка двух абзацев текста, благодаря чему описание путешествия вдоль реки Аракс приобретает стройность и логичность;
- установлено, что Рубрук посетил город Ани в Армении;
- высказано предположение, что город Марсенген у Рубрука соответствует Кагизману, а Камаф – современному Кемаху (Турция);
- на основании этих уточнений построены картосхемы поездки Рубрука.

11. Этнографические наблюдения Рубрука касаются 54 народов; он вспоминал 6 религиозных систем, 10 различных языков, 8 систем письменности. Систематизация этих данных по признаку принадлежности к мировым религиям показывает следующий ряд (от своих до чужих): христиане – несториане – мусульмане – буддисты – монголы.

12. Дана мотивированная критика фантастической концепции «желтого крестового похода» монголов в Переднюю Азию.

Статья написана в 2012 г.
Данная версия документа сгенерирована 3 октября 2013 г.